

Методичка для Президента Украины.

Часть 1. Глубинное государство

Глубинное государство, глубинный президент, глубинный парламент. Вы не знаете этих понятий, но именно они определяют жизнь украинцев.

СЕРГЕЙ ДАЦЮК, ЮРИЙ РОМАНЕНКО 15.04.2019 10:08:21

Друзья, истерия вокруг Порошенко и Зеленского заставила нас сделать этот шаг. Вместе с философом Сергеем Дацюком мы решили сделать цикл дискуссий «Методичка для Президента Украины», где раскроем базовые понятия государства и общества в Украине. Мы раскрываем понятия глубинного государства (deep state), роль института президента, роль глубинного парламента, гражданского общества. Мы покажем, кто и как реально определяет повестку. В чем она заключается. Мы надеемся, что цикл этих бесед позволит вам рационально и спокойно посмотреть на происходящие процессы и понять, куда нужно направить вектор усилий на самом деле.

***

Добрый день, уважаемые телерадиослушатели, подписчики, бездельники, которые смотрят наш канал “Хвилі”. Мы вновь в эфире и это, думаю, будет эфир нестандартный, потому что мы с Сергеем Аркадьевичем Дацюком, который у нас сегодня в студии.

Здравствуйте.

Не будем говорить о дебатах, не будем говорить о всей этой хреновости, которая происходит у нас у всех на глазах. Мы постараемся поговорить о более глубоких вещах, которые определяют всю ту хреновень, которая заполонила наши мозги последние дни, недели, месяцы. Мы поговорим о системе, которая определяет наше настоящее и будущее. Итак, давай начнём с того, в какой системе мы сейчас находимся.

Сегодня я в интернет-издании “Корреспондент” прочитал в великолепно сделанную статью, она называется “[План Б. Расклады на парламентские выборы](#)”. И когда я читал эту статью, я чуть со стула не упал, потому что базовый месседж этой статьи, что, оказывается,

президент без парламента почти ничего не может. И если вот кровь из носу президент следующий не сделает новую коалицию, если он не получит большинство под себя, то ничего, собственно, у него не выйдет.

Возникает правомерный вопрос — а что ж 39 человек так ломаются в президенты, абсолютное большинство из которых (за исключением одного человека, который пока не попал во второй тур), не имеют никаких партий, чтобы претендовать хотя бы на какое-то, не то что эфемерное большинство, хотя бы на какое-то влияние в парламенте? Почему это происходит?

Что такого есть у президента или, говоря знакомыми словами, “в чём сила, брат», президента? Этот вопрос или, скажем так, намёки на ответ на этот вопрос появляются в 1956 году в работе “Властная элита” Райта Чарльза Миллса. Он утверждал, что есть властная элита, условно говоря, которую можно различить как ВПК, Пентагон и Уолл-стрит, которая, собственно, и определяет всю политику Соединенных Штатов, и принимает основные решения. Все остальные решения зависят от этих решений.

Приблизительно через 60 лет в связи с приходом Трампа Майк Лофгрэн вводит **понятие «deep state»**, он его определяет как **союз некой более или менее устойчивой чиновнической составляющей, а также верхней — не всей, а верхней части финансистов и промышленников, от решения которых, независимо от того, входят они в какие-то структуры или нет, собственно, и происходят все остальные решения Конгресса, президента, военных структур, корпоративных структур и так далее.**

Часть 1.1

И вот этот вот момент проявился буквально в конце уже 20 века и не только в Украине. Я хочу показать, что его впервые осознали в США. Почему это произошло в США, почему это не произошло в Европе? В США есть такая уникальная установка на демократию как таковую, то есть, когда США говорят, что у них есть установка на демократию, это правда. Они очень озабочены моментом смычки элиты и народа, установке соответствовать народным чаяниям. У них конституция так построена, у них политика так построена. И, когда у них происходит разрыв, они очень тонко и остро чувствуют, что это их слабость.

В Европе не так, там есть исторические традиции, что аристократия отделена от остального народа и, в принципе, они с этим живут и считают, что это правильно. Но в США есть такая установка, там это рефлексировалось.

В Украине тоже есть «глубинное государство».

1. Если говорить о том, кто его создал, то, понятно, что **создал Кучма**.

В тот момент, когда он начал задумываться, собственно, о том, как же управлять тем бардаком, который существовал в 90 годы. Он поступил просто: он выделил узловые точки, которые (может, современная молодежь не знает) тогда назывались ФПГ — финансово-промышленные группы, во главе которых поставил управляющих, устроил между ними конкуренцию и, кто победили в этой конкуренции, стали сегодня теми, кого мы называем олигархами.

Была попытка после того, как Кучма создал это глубинное государство, игнорировать это государство.

Помните, пришёл такой президент, который сказал “Ці руки нічого не крали”, который не хотел заносить деньги в парламент, как оказалось, сам не хотел, и не хотел брать деньги на энергоносителях — традиционном бизнесе украинских президентов, как оказалось, сам не хотел брать и не брал сам.

И что произошло? Это был один из самых слабых президентов просто потому, что он игнорировал глубинное государство. То есть оно продолжало существовать, но оно было слабым, потому что

1) дезорганизовано было.

2) Второй момент — снизилась коррупционная рента за счёт того, что коррупционные потоки не были упорядочены.

3) Третий момент — когда в страну приезжали иностранные бизнесмены, они постоянно жаловались: “Слушайте, у вас бардак, мы привыкли — приезжаем в любую страну, спрашиваем, куда заносить, нам указывают точку, мы заносим, проблемы волшебным образом решаются, мы делаем бизнес.

В Украине принёс в одно место — ничего не происходит, потом занес в другое место — ничего не происходит, занёс в третье место — ничего не происходит. Ребята, вы разберитесь между собой, мы готовы занести в два, три, четыре места, но оно ж должно работать”.

И вот система вот этого бардака глубинного государства состоит в том, когда непонятно, кому заносить и кому б ты ни занёс, дело не сдвигается с мёртвой точки, процесс не идёт.

Для внешнего наблюдателя. Это ключевое уточнение.

Для внешнего наблюдателя.

Потому что на самом деле для глубинного государства хаос является формой защиты от внешнего мира, от транснационалов прежде всего. И формой управления внутренним порядком.

А **Янукович** и **Порошенко** — это были люди, которые так или иначе **пытались выстраивать глубинное государство**.

2. **Янукович** выстраивал глубинное государство так, что попытался замкнуть его на себя. Прежде всего перераспределив олигархическую ренту в пользу себя, отбирая не только мелкий и крупный бизнес, но и бизнес отдельных олигархов. Он разрушил равновесие, не установив, не построив другие равновесия.

И в конечном счёте он пал жертвой собственной жадности.

3. **Порошенко** оказался человеком намного более профессиональным. Помимо того, что он знает несколько иностранных языков, он ещё и очень талантливый бизнесмен.

Он оказался в состоянии выстроить **несколько консенсусов**.

1) **Первый консенсус** — **олигархический**, который он, подобно Януковичу, перераспределил в свою пользу, создав связку Порошенко-Ахметов и отодвинув всех других. То есть отодвинул Коломойского, Фирташа, хотя тут сработали американцы.

Которые изначально тоже участвовали в консенсусе.

Тожe участвовали, да.

2) Но **впервые за всё время существования глубинного государства** Порошенко создал другую структуру — **коррупционный консенсус**.

В принципе, коррупция как-то существовала и с ней можно было как-то работать с уровня олигархии, с уровня таких топ-

чиновников, с уровня премьер-министра, с уровня главы администрации, и пытались многие с этих уровней работать.

Порошенко впервые создал этот второй консенсус.

Производным этого консенсуса есть (мы ещё об этом поговорим) не только армия порохоботов из тех, кто явно защищает его. Но и армия людей, которые вовлечены в коррупцию, получают свою коррупционную ренту и являются поддержкой режима Порошенко. О которых он, как теперь выясняется, «ничего не знал». Но мы теперь знаем. И сейчас мы про эти вещи поговорим.

Часть 1.2

В чём сила президента?

1) Первое, что может президент и что даёт ему большую силу — это **силовой блок**: СБУ, ГПУ, все силовые структуры.

Что это даёт? Это позволяет ему делать важную вещь — быть арбитром среди олигархов и перераспределять олигархический консенсус, если ему понадобится, в свою пользу. Базовая возможность состоит в том, что он возглавляет силовой блок.

2) Второй момент. Так случилось, что президент традиционно возглавляет **бизнес, связанный со всеми энергоносителями**.

То есть тут и углеводороды, электроэнергия, всё, то есть всё, где есть инфраструктуры и где большие деньги.

Энергия — это жизнь, в прямом смысле, президентской жизни.

Да, это его коронный бизнес. Если посмотреть на различие, скажем, президента и Кабинета министров, правительства, то президент возглавляет большие деньги, а премьер возглавляет деньги поменьше. И кто б ни оказался на месте премьер-министра, он тоже может зарабатывать, но он никогда не поднимется до уровня президента.

Я разнесу это: президент зарабатывает стратегические деньги, а премьер управляет оперативными потоками.

Да. И поэтому на посту премьер-министра тоже можно заработать ярд, но это не ярды. Это не тот уровень.

Я проиллюстрирую.

Энергетика — это стратегические деньги, которые каплют постоянно, и ты можешь, скажем так, рассчитать свою капитализацию в длительном промежутке времени. А оперативные деньги — это, допустим, таможня или евробляхеры. Ты знаешь, допустим, что какие-то люди хотят завести сюда евробляхи и ты можешь оценить количество этих людей, но оно может колебаться.

Смотри, тут я пропустил важный момент. Сейчас я к нему вернусь.

Что даёт возможность президенту зарабатывать на энергоносителях? А именно то, что он возглавляет внешнеполитический и внешнеэкономический блок, именно он сюда заводит инвестиции. Если президент не дал добро, то никто в Кабмине это добро не даст в обход президента. Именно поэтому он курирует весь бизнес на энергоносителях, потому что они напрямую зависят от внешней политики. То есть наши отношения с Россией — это в значительной степени газ, нефть, электроэнергия, вот эти вещи.

Плюс он может ударить силовиками, как с Онищенко, по тем, кто зарвался.

Абсолютно точно.

Итак, вот два момента: то есть

- 1) **силовой блок** — и поэтому он арбитр олигархов,
- 2) **внешнеполитический блок** — и поэтому он возглавляет вот эту торговлю энергоносителями.

3) И ещё один важный момент — президент оказывается центральной фигурой (по важности, не по мощности), которая курирует армию и ВПК. Это может показаться в мирное время не очень выгодно, но во время войны это просто Клондайк. То есть Янукович сейчас, наверно, грызёт локти, что он не правит во время войны. Потому что ВПК и армия — это Клондайк.

Это 3% ВВП сейчас.

Чтоб мы просто представляли.

4) И, наконец, ещё один важный момент — президент традиционно курирует все **инфраструктуры**, потому что они напрямую являются, как ты сказал, стратегическими, за них отвечает РНБО, они непосредственно тоже завязаны на все системные вещи, которые с энергоносителями связаны. Вот это всё — президент. Все

остальные локти кусают, когда смотрят, какой жирнющий кусок находится у президента.

И, обратите внимание, **если вы прочитаете Конституцию, если вы прочитаете все украинские законы, нигде вот того, что я рассказываю, вы не найдёте. Это нигде не написано.**

Тот анализ, который произвели в издании “Корреспондент”, он исходит из некоего **«публичного государства», которое «де-факто» уже не управляет страной, управляет страной это «глубинное государство».**

И давно не управляет.

Да, и давно.

Тут основные потоки, тут принимаются основные решения, тут принимаются решения «воевать и не воевать».

Что произошло с государством за время каденции Порошенко?

Публичное государство и глубинное государство размежевались.

В публичном государстве худо-бедно принималось решение, что вроде как Россия агрессор, вроде как мы воюем и вроде как даже бизнес там нельзя вести и нашим актёрам нельзя туда ездить, и, вообще, мужчин даже не пускаем, в Крым не должны ездить и закрываем все телеканалы от России.

А в глубинном государстве происходили совершенно другие процессы: не прерываясь, поддерживались бизнес-отношения с Россией, причём, эти бизнес-отношения курировал именно президент, не прерываясь, продолжались отношения напрямую с Путиным — ключевой фигурой является Медведчук. И когда Медведчук говорит, что его нельзя уволить (а многие посмотрели, что одновременно с этим президент вроде как его уволил), то мы сказали: “Ну как же так? Его нельзя уволить, а президент взял и уволил”. Но это смешно, потому что это декорация, это такая театральная игра. Его, действительно, нельзя уволить, потому что не Порошенко его назначал.

Я раскрою этот момент кратенько словами Симона Кордонского, который говорил, что базовыми институтами в России (а это касается и Украины) является не парламент,

администрация президента или Кабмин, а баня, ресторан — то есть те точки, где реально осуществляется договорняк и вырабатываются консенсусные решения по поводу действия этой системы.

Глубинное государство устроено таким образом, что оно отмежёвано от публичного государства, и в телящике показывают проекции из этого глубинного государства, искривленные, которые построены по другим правилам.

То есть базовые решения принимаются на уровне глубинного государства, а вот в этом публичном государстве мы видим только мелькание теней, каких-то кукол, какие-то фигуры проплаченных экспертов, которые что-то там “ля-ля-ля, ля-ля-ля” говорят, но базовые решения принимаются здесь.

И когда президент, например, публично говорит, то ему постоянно надо держать эти два плана — с точки зрения чего он говорит: то есть он протраивает дискурс внутри глубинного государства, но в публичной плоскости он постоянно помнит, что он же говорит в некоторой другой реальности. Ему постоянно приходится трансформировать это своё видение в те картинки, которые в телевизоре, поэтому он должен постоянно отслеживать и корректировать.

Главное — не проговориться.

Да, иногда он проговаривается, но те, кто знает, как устроены дела в глубинном государстве, это подмечают, а те, кто не понимает эту картинку, принимают это как обороты речи или такой витиеватый дискурс. То есть они даже этого не замечают, потому что не знают, как устроены дела в этом глубинном государстве.

Ещё один важный, важнейший момент, который я давно прорабатываю и который отлично ложится на тот конструкт, о котором ты говоришь.

Это то, что этот конструкт отлично ложится на две экономических реальности: есть теневая экономика, есть как бы белая экономика, которые между собой пересекаются, и на пересечении возникает коррупционная рента.

Вот точно ты подметил, я в эту сторону хотел пойти.

Смотри, нам надо очень чётко отличать.

Я это уже сделал, но сейчас я очень жёстко хочу отличить:

- есть олигархический консенсус — он связан с олигархами,

- есть **коррупционные консенсус** — он про другое, в коррупционном консенсусе участвуют эффективные менеджеры не только олигархических, но и других предприятий, собственники этих неолигархических предприятий, чиновники как эффективные менеджеры, которые пришли, условно говоря, на хлебные должности.

Вот во всём этом коррупционном консенсусе участвуют эти люди, поэтому мы отличаем

1) **олигархический консенсус**, где **делятся** большие ренты, большие деньги, тарифы, договариваются об основных правилах существования. И

2) **коррупционный консенсус**, где **распределяется** коррупционная рента.

Давай введём ещё одно понятие.

*Вот в этом всём очень важную роль играют сословия, потому что вот этим всем управляют **титульные сословия**, где олигархи являются одним из титульных сословий.*

*А вот эти вот **коррупционные чиновники, топ-менеджеры** — они тоже относятся к титульным сословиям.*

То есть титульные сословия — это олигархи, они выполняют свою функцию, которая была запущена Кучмой (вмонтировать украинскую экономику в глобальный рынок, потому что красные директора не могли это выполнять), есть прокуроры, есть полиция, есть судьи — это тоже титульные сословия, есть топовые чиновники, которые имеют от коррупционного олигархического консенсуса свою долю, они являются его бенефициарами.

И теперь смотри, когда **мы сегодня говорим про то, что мы пытаемся опрокинуть систему**.

Я очень часто пишу только про олигархический консенсус, прекрасно понимая, что с коррупционным консенсусом я справиться не могу по простой причине — потому что его массовость намного выше.

Это значительная часть чиновников, которым сказали: “Ну, вы ж хотите в Европу? Вы должны это поддерживать. А коррупция — ну, у кого её нет?”. И они должны смириться с этим, не понимая, что тем самым они поддерживают олигархический консенсус, разрушают публичное государство или, скажем так, остатки публичного государства.

Более того, я опять у тебя уточню, потому что это очень важно: в этом коррупционном консенсусе участвуют не только титульные сословия, но и, условно назовём это, периферийное титульное сословие.

Вторичная составляющая, производная.

Да, учителя. Вот система образования. Она не выполняет функцию образования, она выполняет функцию легитимизации действия глубинного государства посредством выборов, где образовательное сословие выполняет функцию надзирателя через комиссии. В их зданиях это всё проходит. И вот это на самом деле их первичная функция, функция образования вторична.

Теперь смотри, чтобы удержать отличия между публичным государством и глубинным государством была создана мощная ширма. Порошенко решил (он не применяет кустарных подходов Януковича) всё поставить на промышленную хорошую коммерческую основу.

Для этого он не просто там каких-то нанял людей или заплатил каким-то клоунам, чтобы его поддерживать.

Он создал мощные каналы коммуникаций — “5 канал”, “112 Украина”, “NewsOne”, “Прямой”, уже из коррупционной составляющей были созданы “24” и так далее по списку все, включая даже “1+1”, потому что это тоже составляющая вот эта вот коррупционная. И теперь мы имеем мощную ширму.

Плюс боты.

А нет. А вот для обслуживания этой ширмы созданы были порохоботы — часть в интернете, часть — вот в этой мощной телеширме.

В этом смысле Порошенко впервые в истории Украины создал коррупционный консенсус.

Более того, устами Карла Волоха он его открыто признал, потому что, помнишь, как Волох сказал, что “да, мы в таких условиях, когда коррупция выполняет государственную функцию, потому что именно за счёт коррупции мы можем финансировать вот эти вот каналы”. То есть он это фактически так и сказал.

Теперь смотри, поскольку мы эту ситуацию увязываем с шантажом “Голосуйте за это, а то Путин нападёт”, у нас впервые возникает возможность приблизительно социологически это измерить. Если б меня спросили, сколько человек сегодня поддерживают коррупционный и олигархический консенсус, я бы точно ответил: 30%. Потому что у меня есть уже социология по этим

вопросам. 30%. То есть мы с вами, уважаемые граждане, **дожили до ситуации, когда 30% сознательных граждан — не глупых, умных, не каких-то там русофобов, а, в общем-то, патриотов — поддерживают систему олигархического консенсуса и коррупционного консенсуса,** потому что он накрепко завязан на выживании этого государства.

И на их интересах.

И безусловно, на их интересах.

То есть мы оказались в ситуации, когда глубинное государство и публичное государство различены и защита от публичного государства на самом деле есть ширма, поскольку там отражение теней и куклы пляшут, порохоботы, эксперты. И масса людей защищают вот это вот глубинное государство.

Это мы разобрались с глубинным президентом.

Я добавлю. И вот почему они так это отчаянно делают.

Ну да, не за страх, а за совесть. До истерии. До грузовиков, которые сбивают кандидатов. Наркоман — да. В ход идёт всё.

Это иррациональное создание своего интереса и иррациональный страх потерять в результате того, что будет разрушена такая система.

То есть, смотри, мы с тобой разобрали «глубинный президент».

Часть 1.3

Сейчас бы я хотел поговорить о **«глубинном парламенте»**.

Я помню ещё те времена (опять возвращаюсь к вот тому моменту), когда Ющенко почти в белых перчатках, я так и вижу эти руки, словно в белых перчатках — “ці руки нічого не крали”, “сюди в парламент не буде ніхто нічого заносити” — это правда, действительно, при нём лично он не отдавал команду и не заносил ничего в парламент.

Но что здесь возникает?

Мы с тобой уже касались этой вещи и я ставил этот вопрос.

Если вы просто отказываетесь работать с глубинным государством и говорите, что никуда заносить не надо, это означает, вот как при Ющенко, заносить будут в другие точки. Мало того, поскольку у вас не будет единой точки, куда заносят, у вас не будет единого центра принятия коррупционных решений — заносить будут в разные точки.

А когда у вас несколько точек принятия коррупционных решений, что настаёт? Хаос.

Отказ признать систему и сказать, что заносить не надо ни в какое место, на самом деле не уничтожает эту систему, заносят просто в разные места.

Я проиллюстрирую это очень красноречивым примером.

У меня было несколько разговоров в Польше с друзьями, с партнёрами и они мне говорили, почему им трудно работать с Украиной и очень легко работать с Беларусью.

Там понятно, куда заносить.

Да. Говорят: там чётко, там есть конкретный центр принятия решений и ты понимаешь, что если ты туда зашёл, то у тебя никаких проблем, а у вас же постоянно приходится согласовывать интересы.

Дал всем, а дело с мёртвой точки не сдвинулось.

Да.

*В парламенте. Вообще, парламент — это торг. То есть это не то, что написано в Конституции, не то, что написано в регламенте. Это тупой... Нет, **ВР это умный коррупционный торг.** Умный. Я хотел сказать тупой, но в смысле, что такой отвязный. Но на самом деле это умный коррупционный торг, потому что он связан с построением больших рефлексивных моделей: если я то, если здесь этот, я тут проигрываю, значит я должен себя усилить здесь — то есть это мощные рефлексивные модели каждый раз выстраиваются. Поэтому параметру парламент — это коррупционный торг.*

С большой дезинформационной составляющей в качестве прикрытия, когда раскрываются, разворачиваются большие ширмы типа мовный закон, образовательный закон точно так же использовали и так далее. Для того, чтобы отвлекать общественное внимание в этот паблик в то время, как глубинное государство обеспечивает своё функционирование.

Смотри, что произошло после Революции достоинства? Мы впервые попытались договориться на уровне коалиции.

И почему коалиция не подошла глубинному парламенту? По простой причине: некие движения на уровне глубинного президента произошли и тут, понимаешь, выходят демократы Юлия Тимошенко и Ляшко и говорят, что за демократию, а не за олигархию.

Что это за фигня? Вообще, с точки зрения глубинного государства, это зряшная потеря ресурсов.

Поэтому в 2016 году решили плюнуть на эту коалицию. Потому что денег жрёт много, никого не удержишь, потому что есть эта проклятая публичность, по отношению к которой надо постоянно как-то интерпретировать свои действия, а там так не пройдет.

И решили создать непубличное большинство, то есть вот это важный момент — непубличное большинство. Грубо говоря, почему БПП не могла объединиться с Оппоблоком и другими, потому что это потеря репутации.

Или с Ляшко. Мы ж понимаем, что Ляшко играет с Ахметовым.

Смотри, как как идеально была выстроена система: если для этого голосования им нужно, то просто покупают голоса для этого голосования, если для следующего не нужно, для следующего не покупают. И, оказалось, что коалиция в глубинном парламенте на фиг не нужна.

Такой фриланс. Есть парламентский фриланс. Есть ядро, а есть парламентский фриланс, где тебе нужно, ты привлекаешь.

Да. “Господа, кто голосует за этот закон, поднимите руки — по лимончику”. Ну, в зависимости от закона — бывает и по 100 тысяч.

И по десяточке бывает.

Да, доходит и до крупных сумм. “Вы нет? — ну, значит вы не берёте”. Всё.

И потом голосование с чёткой фиксацией, кто взял, кто проголосовал.

Оказалось, что коалиция не очень-то нужна. И вот глубинный парламент состоит в том, что для работы глубинного государства не нужна коалиция — вообще.

Как там сказал Парубий, когда его в очередной раз пару лет назад, уже 3 года назад решили прижать — “Так есть всё-таки у нас коалиция или нет?”. И наш спикер заявил, что это не его дело — считать людей в коалиции, его, спикера, дело — вести заседания, а есть там люди в коалиции или нет — это, вообще, не его дело.

Голосуют — и хорошо.

Да. Вообще-то, по большому счёту, за это надо отвечать, это, вообще-то, криминальная ответственность. Потому что тут налицо дисфункция, невыполнение полномочий, просто разрушение, то есть коррупция парламента. Это прискорбные вещи, я сейчас даже не хочу об этом говорить.

Смотри, я б ещё ввёл такое понятие, как опорные столпы вот внутри этого глубинного парламента, где такие игроки, как представители либо сами Лёвочкин, люди Ахметова или Фирташа, Коломойского (вот такого уровня), они выполняют роль тех осей, вокруг которых вращаются сети зависимых депутатов и фрилансеров, которые включаются под выработку необходимых решений.

Итак, мы зафиксировали, что **коалиция для глубинного парламента не нужна.**

Возникает второй вопрос — а нужны ли фракции?

Оказалось, что **фракции тоже не очень нужны.** Да, конечно, некоторые депутаты, почувствовав, что вот они такие свободные... Как Николай Томенко, которого я безмерно уважаю за этот его поступок — решил учинить фрондёрство, но ему сразу показали, что, может, другие фракции не нужны, но именно фракция БПП президенту очень даже нужна. Поэтому в других фракциях может быть что угодно, но в БПП такого не будет. Поэтому оказывается, что для продвижения целей и решений глубинного президента его фракция нужна, остальные все как бы по желанию, их лидеры смотрят — нужны или не нужны — они могут их выводить за пределы фракции или оставаться в парламенте, это их дело.

Дисциплина в этом случае выступает инструментом внушения уважения и показывает, что, смотрите, на суверена прыгать нельзя — он всё видит и он может наказать. И поддержка этого страха является одним из базовых мотиваторов для того, чтобы система находилась в некоем стабильном равновесии.

Третий момент. Мы установили, что:

- 1) коалиция не очень нужна,
- 2) фракции не очень нужны. Только не падай со стула — а нужны ли, вообще, партии для того, чтобы представлять фракции?
- 3) Оказалось, что и это **(партии) не нужны.**

«Народный фронт» живёт в отрицательном доверии и в отрицательной поддержке нашего электората уже несколько лет, но это никак не мешает ему иметь фракцию, участвовать и делить коррупционную ренту.

Принимать ключевые решения общего уровня.

Принимать ключевые решения. То есть, уважаемые граждане Украины, глубинный парламента — это не то, что вы себе

представляете. В глубинном парламенте не нужны 1) ни коалиция, 2) ни фракции, 3) ни партии, я вам даже скажу больше — 4) **каждый отдельный депутат там тоже не нужен.**

Только хотел сказать. Потому что всё сводится к 5-6, ну, 10-ти людям.

Да, все остальные — это **голосовательные функции**, которые должны голосовать, как им скажут, вправо-влево шаг — они слетают с должностей, как Егор Соболев. Они теряют возможность влияния, как это показали Ляшко — пару раз показали, потом он тихонечко всё-таки дисциплинированно стал голосовать.

То есть **мы попадаем в мир зазеркалья и оказывается, что глубинный парламент выглядит совершенно не так, как выглядит публичный парламент.**

Да, то есть функция глубинного парламента — выработка базовых решений для глубинного государства, функция внешнего парламента — это создание пузыря.

Не пузыря, вот этой ширмы.

Я так и называю.

Ширмы между глубинным государством и публичным государством.

Ну, я называю так.

Понимаешь, **у них (депутатов) есть очень важная функция — они медиаперсоны.**

Так я об этом и говорю. Ширма, пузырь — не важно, как мы это определяем. Но именно вот это ширма выполняет функцию демпфера, который скрывает суть. То есть за хаотичными телодвижениями Алексея Гончаренко, который переодевается в клоуна, следит вся страна, тогда как под столом происходят ключевые вещи.

И теперь я расскажу большую тайну всех, кто ходит на эфиры телевидения. Давайте я начну так — с кулуаров. Прошла некая первая часть, ты выходишь в кулуары. И все, не сговариваясь, переходят на язык глубинного государства — они обсуждают расклады, коррупции, кто кому, кто кого, они рисуют, как там в действительности.

“Ты ж понимаешь, сейчас я тебя мочкану...”

Да. Но потом звучит гонг — эфир. И этот разговор о глубинном государстве прекращается для того, чтоб в следующий момент продолжить разговор о так называемом публичном государстве, публичном парламенте.

Вот, когда я это понял и когда мне стало «блевать охота» от всего этого, я прекратил ходить на телеэфиры ток-шоу.

Поэтому я не боюсь, что меня куда-то не позовут. Я подумал, а кто бы ещё с нами мог говорить: Фесенко — нет, его ж потом перестанут приглашать, Вадим Карасёв — нет, вот, может быть, Небоженко — вот он бы стал хорошим собеседником..

Вот этот вот момент, когда ты принимаешь решение не ходить на телеэфиры, когда ты начинаешь говорить в терминах глубинного государства, он позволяет нам с тобой записывать такую беседу вне телепространства, потому что, ну, представь себе, по телевидению я начну это рассказывать. 1) Во-первых, меня оборвут, не дадут договорить, 2) во-вторых, а в какой программе я мог бы это сделать? Ну, назови.

Да. А, в-третьих, это вызовет шок у тех, кто это понимает всё реально, потому что это крамола, по большому счёту, это революционные вещи.

Наверное, только во время президентской кампании можно это говорить. Чтоб было просто понимание — наша передача называется “Методичка президенту, часть первая. Глубинное государство”. Она состоит из трёх частей: глубинный президент, глубинный парламент и третья часть — интересного, угадаешь или нет? Третья часть какая?

Не хочу.

Глубинное гражданское общество.

Это то, что я “deep state” назвал.

Глубинное гражданское общество. Это я на этом же месте, в этой же студии рассказывал вчера.

Разговор начал Виталий Кулик, он начал говорить о том, почему деморализовано гражданское общество. И он развернул представление о том, что есть грантоеды, есть творческая интеллигенция (это твой тезис — «которая отличается от интеллектуалов»), есть моральные авторитеты, которые деморализованы, есть волонтеры, добробаты, которые подлинное гражданское общество, и масса, масса маленьких структур активизма.

Часть 1.4

Давайте посмотрим на **глубинное гражданское общество**.

Прежде всего серьёзное влияние на гражданское общество оказывают две мощные грантодательные структуры — Запад и Россия.

Вы, может, удивитесь, что мы грантами называем только те, которые приходят с Запада, но те, что приходят из России, это тоже гранты.

Да.

Как бы вам это ни звучало плохо, некрасиво, но сепаратисты ОРДЛО тоже получают гранты от России. Это некрасиво так говорить, некрасиво сравнивать. Но это те же гранты. Да, они там в виде снарядов, мин, новой техники, но это такие гранты.

Извини, но “112” и “NewsOne” тоже существуют на гранты.

Тоже существуют на гранты.

Потому что Медведчук контролирует рынок сжиженного газа.

Причём, заметь, мы ж коснулись этого вопроса, почему, в действительности, Порошенко не может уволить Медведчука. Потому что Медведчук — это компромиссная фигура между Путиным и Порошенко, это предмет договоренности через него иметь все отношения. Вот, собственно, поэтому Медведчук так фрондёрствует и поэтому он такой дерзкий, потому что Порошенко, действительно, может только вот на публику сказать “я его увольняю”.

А что, он до этого был на должности? Как можно уволить человека, который и так не занимал никакой должности, вот как? С той должности, которой нет? Эта должность на уровне глубинного государства, из глубинного государства не увольняют, вернее, там иначе просто увольняют. Оттуда не уходят просто так.

В этом смысле мы приходим к тому, что есть западные гранты, есть российские гранты. Нам не нравится слово “гранты”, но это так. Поэтому есть грантовые организации от Запада и грантовые организации от России. Первых мы любим, вторых мы терпеть не можем.

Но, коль скоро с Россией работает не публичное государство, а глубинное, мы, в принципе, не можем отслеживать эти потоки финансовые между Украиной и Россией, отслеживать бизнес, который на этом построен, отслеживать отношения глубинного государства с Путиным, отслеживать скрытую коммуникацию.

Мы можем отслеживать только открытую коммуникацию. А открытая коммуникация находится в искривлённом пространстве изменённой повестки дня.

Вот почему мы не можем ничего понимать в отношениях Украины и России сегодня.

И когда Медведчук, постоянно находящийся внутри вот это вот глубинного государства, что-то говорит из этой позиции, складывается впечатление, что мы его не совсем понимаем. Он же ж заявил недавно, что он, вообще, от имени своей партии выступает на переговорах с Путиным, то есть с российской властью представляет свою партию.

То есть в нормальном бы государстве СБУ сразу же уцепилось бы за эту фразу — оказывается, в Украине есть партия, вдумайтесь, от лица которой ведутся переговоры с российской властью, и эта партия существует вне Конституции, вне закона, имеет два своих телеканала или даже больше, кучу средств влияния.

А украинская власть на это влияния не имеет. То есть у нас внутри существует неконституционная структура, которая открыто заявляет, что она ведёт публичные переговоры с агрессором. И это не приводит ни к каким решениям СБУ, силового блока.

То есть они настолько привыкли жить внутри этого глубинного государства, что они не всегда даже успевают подумать, а как это звучит для избирателя, который видит только картинку публичного государства, они не рефлексуют, что сказать такое — я веду разговоры от партии — в публичном пространстве нельзя, это нарушает все законы.

Вот ты спрашивал про то, что проговариваются, что бывают оговорки. Ну вот она. Ребята, реагируйте. Где, ау, СБУ?! Ау, президент из глубинного государства, наш глубиннейший президент! Как вам? У Медведчука есть партия, от которой он ведёт переговоры с Путиным, что вы будете делать с этой партией?

СБУ разбирается.

Да.

Это официальная позиция. СБУ разбирается. СБУ разбирается по поводу полёта Бойко и Медведчука в Москву.

Это ж другая тема. Поездка — ладно. Я же говорю про партию, легально действующую в Украине, от лица которой идут переговоры с агрессором. Реакции — ноль. То есть партии, которые напрямую финансируются российскими грантами, которые не живут по украинским законам, которые не находятся внутри конституционного

украинского пространства, но украинское публичное государство с ними ничего не делает по той простой причине, что команды от глубинного государства не было.

Давай на этом зафиксируемся. Потому что там пришли новые гости. Я думаю, мы продлим эту беседу во второй раз.

Давай.

Поскольку, мне кажется, мы вышли просто на очень серьёзный нарратив, который как раз за эти 9 дней, которые остались до второго тура, нужно развернуть и глубоко внедрить в мыслящую часть.

Смотри, мы создаём методичку для президента. Заметьте, не для будущего, для любого. На тот случай, **если бы он захотел эту ситуацию поменять**. Только для этого случая.

На тот случай, когда он просто не захочет это использовать, ну, будем считать, что мы с тобой зря работали, но всё-таки какая-то надежда остаётся.

Да. Потому что всё, что мы делаем, мы делаем для того, чтобы хорошие люди в Украине себя чувствовали хорошо.

Да, чтоб разрушить...

Да. А плохим людям, воздалось по их заслугам. На этом будем заканчивать, к сожалению. Я очень хотел бы эту беседу продолжить, потому что ещё б, я думаю, в полчаса мы бы вложились.

Ну, в следующий раз.

Да, мы на следующей неделе продолжим разговор с Сергеем Дацюком. Всем спасибо. Подписывайтесь, подписывайтесь на Серёжу. Кстати, подписывайтесь на канал Сергея Дацюка в YouTube, как он называется?

“Субботний кофе”.

“Субботний кофе”, где они с женой ведут великоленные интеллектуальные разговоры. И всего вам хорошего, хороших выходных, радуйтесь жизни, не так в ней всё плохо, как...

...как мы нарисовали сегодня.

Да. И как кажется сквозь призму воздушного пузыря или вот эту ширму, о которой мы говорили. Пока.

Подписывайтесь на канал «Хвилі» в [Telegram](#), на канал «Хвилі» в [Youtube](#), страницу «Хвилі» в [Facebook](#), канал Юрия Романенко на [Youtube](#), канал Юрия Романенко в [Telegram](#), страницу в [Facebook](#).

Методичка для Президента Украины.

Часть 2. Соотношение глубинного и публичного

ЮРИЙ РОМАНЕНКО, СЕРГЕЙ ДАЦЮК 24.04.2019

Публикуем вторую часть беседы с Сергеем Дацюком, где мы продолжаем рассуждать о глубинном государстве в Украине.

Сергей Дацюк вводит в дискурс такие понятия как «глубинный договор», «глубинные отношения между Россией и Украиной», «глубинное гражданское общество» и его агенты. Мы также рассматриваем феномен «глубинного народа» в России и в Украине. Чем эти народы отличаются.

Наконец, в этой беседе показана логика перезагрузки глубинного государства и его опубличивание. Кроме того, были приведены примеры как работает системы глубинного государства на примерах Виктора Ющенко, Виктора Януковича, Петра Порошенко. Плюс три сценария будущего для Владимира Зеленского.

***

Добрый день, дорогие телерадиослушатели, сёрферы, бездельники, которые нас смотрят, наш канал “Хвилі”. Мы продолжаем наш цикл бесед с Сергеем Дацюком. Последняя беседа вызвала фурор, фактически можно сказать. Она была посвящена глубинному государству, мы рассмотрели понятия: «глубинное государство», «глубинный президент», «глубинный парламент», «публичный парламент» и немножко коснулись глубинного гражданского общества. И вот сегодня вторая часть, где мы этот дискурс дальше будем развивать.

Итак, давай коснёмся более развернуто проблемы глубинного гражданского общества. Кто эти люди?

Да, смотри, безусловно, мы это сейчас сделаем, но вначале как бы такая рефлексия, потому что возник ряд вопросов у видеозрителей, читателей Фейсбука.

Часть 2.1

Зачем мы это делаем?

Ну, понятно, что не только для президента, потому что для президента мы бы сделали методичку в тексте и в одном экземпляре.

Мы хотим создать компетентное общество, которое понимает, что и как здесь устроено, для того, чтобы преобразовать то, что устроено.

Причём понятно, что это возникает в ситуации некомпетентности, то есть в буквальном понимании — на телевидении, в речах наших политиков граждане не получают ответы на вопросы. Когда они начали не получать ответ, казалось, ну на один вопрос там, ну офшоры, замылили, Южанина пыталась создать там закон, как-то незаметно мы про него забыли. Там Иловайск, Дебальцево — ну ладно, ну фабрика в Липецке — ну тоже закрыли глаза, а потом вопросы, вопросы, вопросы, вопросы, а на них ответов не возникает.

И вот, когда количество вопросов, на которые не возникают ответов, перевалило за несколько десятков, всё стало понятно.

Поэтому **нам нужно компетентное общество, нам нужны ответы на многие вопросы** и мы пытаемся синхронизировать понимание президента и общества, потому что нам нужно совместное преобразование той системы, в которой мы оказались.

Насколько наше обобщение является действительным?

Или поставим вопрос иначе: так ли это «на самом деле»?

И вот здесь возникает такой вопрос — а что такое «самое дело»? Это самое дело, относительно которого мы спрашиваем? И тут оказывается, что это так на самом деле, когда мы знаем существо дела и мы осуществляем преобразования. То есть, если это существо дела лежит в перспективе, в определённом смысле и мы заняты этим делом, тогда это так.

Если ты попытаешься поспорить, условно говоря, с представителями глубинного государства, они скажут: нет, конечно, ничего подобного. И на Фейсбуке я попытался сгруппировать те, условно говоря, отрицания, которые нам предъявляли.

1) **Первое отрицание — отвлечение внимания от нашего подхода: “ребята, вы ничего нового не говорите, вот есть одни тексты, есть другие”.**

Да, я посмотрел честно эти тексты, в том числе о том, как это происходило в России. Я не обнаружил, 1) во-первых, понятийного ряда, 2) во-вторых, я не обнаружил попытки это анализировать в прикладном аспекте, то есть когда эти понятия чем-то наполнялись, и я 3) не обнаружил попытки установления связей — между этими структурами и что делать с этими структурами. Поэтому я не обнаружил, чтобы это кто-то вот в таком вот виде делал.

2) Второе отрицание: “эксперты на службе глубинного государства лучше, чем вы, поэтому, ребята, вы уже проиграли”.

И были приведены ряд фамилий. Ну, 1) во-первых, конечно, лучше — для глубинного государства, но мы же делаем другое. Мы-то попытаемся построить принципиально другое публичное государство, мы пытаемся отказаться от глубинного общества в пользу публичного общества, поэтому эти эксперты точно там не лучше. Если б они были там лучше, нечто подобное было, такие анализы были бы и мы бы с ними имели дело.

3) Ну и третье отрицание, которое было предъявлено: публичное общество или вот такого рода разговоры — всегда политически ангажированы.

То есть если вы это говорите, то вы говорите против президента, а, значит, вы на стороне Зеленского или на стороне Тимошенко, или ещё кого-то.

Ребята, во-первых, **публичное общество всегда должно иметь политического агента**, если оно пытается сделать политическое преобразование, политический провайдер есть всегда, но не всегда общество политически ангажировано. То есть оно находится в конкурентных отношениях, партнерских, но конкурентных отношениях с политиками.

И вот в этом смысле какая цель термина “глубинное государство”, который мы предложили? Что мы хотели сказать? Давай чётко зафиксируем, что мы делали.

Глубинное государство — это попытка скрытого управления ради частных целей.

Публичное государство — это попытка открытого управления ради целей общего блага.

Глубинная общество — это часть общества, работающая ради интереса внешних сил и поэтому являющаяся их агентом.

Публичное общество — это, собственно, гражданское общество, публично выражающее позицию свою с мотивацией общего блага.

И вот когда Сурков использовал термин “глубинный народ”, то, в сущности, он как бы в негативном плане подтверждал эту теорию глубинного государства. Почему?

Потому что на самом деле глубинный народ — это тот народ, который отказывается от приятия каких-либо общественных решений. То есть это глубинный народ, ставший подданническим и переставший быть гражданами — собственно, так, как произошло в России. Мы даже знаем количество этого глубинного народа — это 86%, причём от того, что Путина перестали поддерживать, эта цифра не уменьшилась. Потому что социологи задают разные вопросы и правильно поставленный вопрос опять подтверждает эту цифру. Даже, если глубинный народ перестаёт поддерживать Путина, его количество не уменьшается. Почему? Потому что не наступает общественной компетентности.

Российская власть не работает на создание компетенций общества, она работает на оболванивание — точно также, как сейчас стала работать украинская власть.

А у нас глубинный народ сколько? Это те 30%, о которых ты говорил, что они готовы поддержать коррупционную практику?

Смотри, во-первых, вот эти 30% — это не глубинный народ, это люди, которые активны, которые активно отстаивают позицию коррупционного консенсуса. У нас глубинный народ тоже есть, в процентном отношении он гораздо меньше, потому что люди всё-таки более компетентны, у них есть реальное отношение, они не подданнически настроены, они имеют определенную общественную активность на всех местах. Поэтому у нас этот процент гораздо меньше. Я бы оценил его как 7-10%, то есть очень немного, что даёт нам хорошие шансы при работе с обществом.

Получая определённую **общественную компетентность** — я бы сказал даже политологическую или социологическую компетентность — и пытаюсь работать с этими структурами.

И в этом смысле теперь попытаемся ответить на твой вопрос.

Часть 2.2

Итак, мы проанализировали **глубинное общество — это как бы набор агентов влияния**, причём мы говорили, что это грантоеды от Запада и грантоеды от России.

И в этом смысле возникает вопрос:

А можем ли мы, условно говоря, преодолеть этих внешних агентов?

Ну, например, мы скажем: вот мы не будем слушать эти структуры. Давай в таком виде: **Может ли, если очень захочет Порошенко или даже вся структура в целом закрыть, если очень захочет телепрограмму “Схемы”?**

Как показывает опыт, **не может**.

То есть извне идёт шантаж: ”Ребята, если вы закроете программу “Схемы”, мы,

1) во-первых, обнародуем некоторые ваши очень неблагоприятные дела,
2) во-вторых, у вас возникнут проблемы с кредитами,
3) в-третьих, вы утратите очень много нашей поддержки,
4) в-четвертых, мы вам предъявим очень много вещей по кредитам, по вашим обязательствам и так далее”.

То есть, у **них есть чем надавить**.

Пока нет разрыва зависимостей, ты не можешь на это влиять.

Конечно.

Может ли, с другой стороны, даже если очень захочет, власть закрыть телеканал “112” или “NewsOne”?

Не может.

Они ж пытались «наехать», они действительно сделали эту попытку. Оказалось, **не может**.

Потому что Путин делает всё то же самое. “Ребят, так вы что, наезжаете, да? Ну, смотрите, а у вас тут бизнес, а у вас тут ДНР-ЛНР, мы тогда будем усиливать нападение. Вам это надо сейчас в предвыборный период?” И оказалось, что не надо в предвыборной ситуации.

Я поставлю ещё вопрос более радикально.

А можем ли мы — смотри, я задаю “вилку” — можем ли мы арестовать одновременно Медведчука и Гонтареву?

Не можем, потому что Гонтареву нам арестовать не даст Запад, который, собственно, осуществлял влияние вот в этой банковской системе, и произошло то, что все знают в Украине. И не можем арестовать Медведчука.

То есть, практически, **по отношению к глубинному обществу, которое является агентами от внешнего влияния**, мы ничего этого сделать не можем — ни прикрыть их телеканалы и просто каналы, оргканалы влияния, ни арестовать этих агентов. **Мы ничего не можем сделать.**

Фактически **глубинное общество — это часть общества, неприкосновенность которого гарантирована извне**, и мы ничего не сможем с этим поделаться.

И вот теперь задам сакраментальный вопрос:

И что это значит?

Дам 10 секунд, чтобы подумать. Вот то, что я описал, что это значит?

Это означает, что у нас нет субъектности как минимум.

Это означает, что **наше публичное государство не имеет суверенитета.**

Кое-какой суверенитет имеет глубинное государство, этот суверенитет ограничен:

- 1) во-первых — внешним влиянием Запада и России,
- 2) во-вторых, необходимостью для публичного гражданского общества постоянно притворяться — на телеэкранах, в публичных речах политиков, постоянно рассказывать, что всё не так, всё нормально, мы воюем, мы растём.

Вот-вот.

То есть сохраняйте невозмутимость, сохраняйте спокойствие.

А потом раз — Надя Савченко вышла — это саботаж.

И мощные средства на это включены. Вот я читал тут в журнале, который ты держал в руках (от глубинного государства), где говорится: за время деятельности Порошенко мы формальную независимость превратили в реальную независимость. Я, как только это прочитал, сразу закрыл, потому что это вы про что, это вы про Крым или вы про оккупированные территории ДНР-ЛНРии? Или, может, про наш средний класс, количество которого уменьшилось?

Или вы про то, что бизнес прекращён наших олигархов в России? Так нет. Эта **зависимость никуда не делась**. Или, может, вы скажете, что мы газ российский не покупаем?

Или янтарные республики закрыли?

То есть, вы про что, ребята? Вы, когда говорите про независимость, всегда говорите про что.

То есть, – мы находимся

- 1) в процессе **потери территориальной** независимости,
- 2) из **энергетической зависимости** так и не вышли,
- 3) **средний класс**, который является основой любой независимости, мы не вернули, то есть мы его не произвели, не вернули его количество, которое было хотя бы там в 2003-2004 году.

Вы про какую, вообще, независимость говорите?

И вот попытки этого представления дела, что это так и есть, со стороны глубинного государства, они не просто смешны — просто раздражают.

Теперь мы попытаемся задать те связи, об отсутствии которых я говорил.

Каковы отношения между этими различными субъектами — глубинным государством Украины и глубинным государством России?

1) Итак, **глубинные государства Украины и России находятся в скрытом договоре, это глубинный договор, потому, собственно, мы имеем не просто войну, мы имеем договорную войну.**

Эта договорная война разделена на публичную войну и глубинную войну.

В глубинной войне продолжается нормальное общение глубинного государства России и Украины через Медведчука, нормальные бизнес-отношения, мы продолжаем покупать энергоносители, мы продолжаем вести бизнес на территории России, причём самые вкусные места этого теперь на уровне теневого договорняка или договорняка глубинных государств России и Украины. То есть только тот, кто попадает в этот глубинный договорняк, имеет право вести бизнес на энергоносителях, а кто не

попадает, кто пытается на публичном уровне получить право, у того, конечно, ничего не получается.

И там самая высокая рента.

И вот отсюда этот конфликт по поводу “Евровидения”. Почему не поехали? Потому что на глубинном уровне вести бизнес в России можно, но на публичном уровне этого делать нельзя. И вот это принципиальное отличие было зафиксировано в момент этого скандала. Почему не поехала “Mariv” на “Евровидение”? То есть вскрылось это вот различие — что на глубинном уровне можно, а на публичном нельзя.

2) **Публичные государства признали в отношении друг друга не войну, а только агрессию.** И на публичном уровне они ведут дипломатическую, правовую, информационную и разные другие публичные типы войны, но войну признать они не могут, потому что,

1) во-первых, у них договорняк на глубинном уровне,

2) во-вторых, у них есть международные структуры, в которых они должны это предъявлять как войну с тем, чтобы были санкции, чтоб были кредиты. И они называют эту ситуацию гибридной.

Но вся её гибридность состоит в том, что **есть глубинный уровень, где продолжают отношения, и публичный уровень, где граждане ведут войну.** А государство в это время торгует и на этом наживается.

Глубинные общества ведут войну при помощи давления внешних субъектов — условного говоря, грантовые организации Запада против грантовых организаций России при помощи давления внешних субъектов. И здесь мы только видим отголоски этой войны.

Ну а публичные общества Украины и России ведут войну на уровне коллективной памяти, войны за язык, войны за недопуск представителей культуры на территории друг друга, войны за дискурс — то есть каким дискурсом мы будем говорить, против какого протестовать. То есть публичные общества вот эту войну ведут. Но это другие типы войны.

И теперь, смотри, у нас есть:

1) глубинная война, которая на самом деле договорняк, где продолжают все отношения, и у нас есть

2) война публичная, куда вовлечены международные сообщества, где происходят вот все эти вещи — санкции, международные разборки, дипломатические и так далее. И признана только агрессия, война не признана. И у нас есть

3) война, собственно, обществ публичных, которая происходит всё больше в гуманитарной сфере.

И все эти уровни войны и, собственно, и называются гибридной войной. Есть глубинная война, есть публичная война, есть международный уровень войны и так далее.

Важный уточняющий вопрос.

Из этого вытекает или вытекает ли из этого, что

То, что происходило на Майдане, оно было частью вот этого глубинного договорняка между двумя глубинными государствами?

Условно говоря, когда они вышли на понимание того, что для того, чтобы решить свои цели, им необходим Майдан?

Майдан 2013-2014-го? И так, смотри, тут очень чётко надо различать. И, когда я ставил этот вопрос, я в Фейсбуке это чётко различал.

Инициаторы Майдана вполне себе имели прозрачные публичные цели свергнуть режим.

После того, как люди вышли на Майдан, оказалось,

1) во-первых, за это надо платить, это нужно организовать, его продолжение нужно согласовывать, даже само пребывание там требует какой-то договорённости.

2) Второй момент — ну, постояли мы одну неделю, две недели, Майдан хочет расходиться, но теперь **глубинное государство увидело, что оно может это использовать.** Оно может надавить, то есть олигархи могут надавить на зарвавшегося нового олигарха Януковича и переструктурировать власть в свою пользу. И они начинают, во-первых, генерировать события: то студентов побьют, то водой оболбуют, то ещё какие-то вещи. Майдан уже собирался расходиться, а тут их опять призвали, потому что опять несправедливость.

Каждые 7-10 дней.

Каждые 7-10 дней людей заставляли возвращаться и заставляли длить этот протест. То есть **инициатива от общества, реальное вложение энергетики общества, реальная жертвенность, в конце**

концов, и жизнями от общества, а управление этим процессом финансировала организация от олигархов, от глубинного государства.

Поэтому когда мы говорим о Майдане, всегда опять-таки надо удерживать это во внимании — что у нас **был публичный Майдан и у нас был глубинный Майдан**. И никуда мы от этого не денемся, коль скоро у нас наше устройство жизни таково — есть глубинные и публичные структуры — и точно таким же образом существовал и Майдан — глубинный Майдан и публичный Майдан.

Отлично.

И теперь смотри. А я написал блог, в котором показал, что **нынешняя ситуация вся электоральная превратилась в электоральный Майдан**.

Суть в том, что на Майдане уже не идут дискуссии, на Майдане уже не разбирают содержание и не обсуждают стратегию. Я пишу, представьте себе, что Янукович на сцене Майдана, а у него там что-то спрашивают. И к чему приведёт эта ситуация? Какие содержания вы хотите обговорить с Януковичем? Никаких содержаний, вали отсюда. То есть с тобой всё ясно, с тобой разговаривать не буду.

Поэтому когда сейчас выступают за дебаты: а давайте обсудим программы — это не имеет значения. Майдан электоральный не для этого. **Он (майдан) ради свержение власти, все содержания потом.**

И тут мне один Иван Рыбаков говорит, что Дацюк неправильно написал, потому что он хочет украсть победу у претендентов, на самом деле никто этой победы не отдаст, Конституция — это приз, кто победит, тот и напишет Конституцию под себя и вот всё это так устроено. Обрати внимание, с какой позиции говорит этот человек, он говорит с позиции глубинного государства, где Конституция — это инструмент глубинного государства.

Это на самом деле просто бумажка, вообще. Как и фракции, как регламент. Оно ничего не имеет значения.

Мы имеем войну между глубинным государством и публичным обществом.

И заложником этой войны является Конституция и законы, потому что глубинное государство постоянно пытается перетянуть в свою пользу Конституцию и законы, а публичное общество пытается перетянуть в свою пользу, с точки зрения общественного блага. **Конца**

края этому не видно, пока со счётом 4:0 или 5:0 побеждает глубинное государство. Потому что мы за 20 с чем-то лет так и не смогли сделать Конституцию инструментом публичного общества.

Вот поэтому такого типа рассуждения бессмысленные с точки зрения публичного общества, они имеют огромный смысл с точки зрения глубинного государства, потому что на самом деле так и есть. Конституция — это приз, законы — это приз, кто победит в этой драке, тот, собственно, и напишет её под себя. И речи о публичном обществе не идёт.

Часть 2.3

Как можно убить этого дракона?

Можно ли и нужно ли разрушить эту систему глубинного государства?

Сразу же возникает вопрос: а зачем разрушать? То есть это нормально отлаженная система. **Может, поменять людей?**

Вот мы несколько раз меняли людей — сработало? Нет, не сработало. Мы даже попытались институциональным образом это разрушить — сработало? Тоже не сработало.

Давай **сформулируем базовые вещи**, которые нам **нужно проделать**, их несколько этих базовых вещей.

1) Для начала нужно **сделать олигархический консенсус публичным**.

Не в Вене, а в Киеве, не узкая, скрытая группа олигархов, а чётко открытая группа олигархов. И не где-то там на даче или даже в кабинете президента, а под камерами, пожалуйста, ребята, собирайтесь и чёткий **заключите олигархический консенсус с ответственностью**, где бы вы показали, на каком этапе убирается ваш монополизм, на каком этапе мы сможем показать всю структуру, собственно.

Определите по времени: через год, через два, через пять лет.

Зачем им это?

Я расскажу, зачем это нам.

Потому что **иначе** процесс будет превращён в хаотический, **неуправляемый и с очень огромными издержками, с саботажем**

олигархов, с силовым наездом гражданского общества и закончится это плохо.

2) Второй процесс, который начали уже осуществлять — это сделать публичным коррупционный консенсус.

Что это значит?

Кстати, попытка сделать это уже была проведена в Украине, когда были предложены обществу электронные декларации. Потом это, конечно, было заблокировано на уровне Конституционного суда, о чём мы сейчас поговорим.

Но суть состояла в чём?

Коррупционный консенсус сделать публичным. За изъятие коррупционной ренты, когда мы публично увидим это, людей наказать.

Что сделало глубинное государство?

Оно через Конституционный суд отменило эту законодательную норму. Теперь у нас человека, который явно участвует в коррупционном консенсусе, наказывать нельзя.

В этом смысле я хотел бы отдельно поговорить о глубинном суде. Такой вопрос задавали и на Фейсбуке.

То есть публичный суд — то, как объясняются эти решения с точки зрения закона, а есть глубинный суд, потому что в этом смысле Конституционный суд выполнил роль именно глубинного государства.

Это не была конституционная позиция, не была позиция общего блага, это была чисто коррупционная позиция.

В этом смысле, мне кажется, Конституционный суд — абсолютно зряшная и ненужная в государстве структура. Он не решил ни одну проблему системного свойства. Он не разрешил ни один конфликт, он только переводил влияние с одного центра власти на другой центр власти.

Он — ширма на самом деле.

И он не дал возможность ни развивать Конституцию, ни изменять её в направлении инновации, то есть фактически это ширма.

Потому я выступаю за полное и окончательное устранение Конституционного суда. Я, наверное, думаю, что лучше сделать так,

как в Штатах — когда это будет суд общей юрисдикции, в идеале Верховный суд, как у них, или что-то в этом духе, но не Конституционный.

То есть это бессмысленно: когда разные ветви власти полностью контролируют его или через своих людей им управляют, возможности преследовать действительно конституционные цели — нулевые.

100%.

В этом смысле мы имеем глубинный суд, который время от времени осуществляет действия в пользу глубинного государства, а не общего блага, не Конституции как таковой, не публичного общества.

Возвращаясь к этому процессу, смотри, **публичный коррупционный консенсус впервые даст нам возможность увидеть — что, кто, кому, сколько.**

Даже если мы не сможем этих людей наказать, всё равно это очень важная составляющая.

Кому это нужно?

Точно не нужно глубинному государству, точно не нужно представителям коррупционного консенсуса, но **это нужно публичному обществу.**

Но это то, что описывал де Сото, когда говорил, что когда коррупционные нормы становятся законными нормами, то начинается быстрый рост и начинается развитие.

Конечно, но не законными — открытыми. На самом деле с коррупцией бороться чрезвычайно просто, если у тебя есть длинная, деятельная, способная сломить сопротивление, политическая воля. Если у тебя её нет, то у тебя ничего не получится.

В этом смысле можно ли побороть коррупцию?

Да, элементарно.

Надо **разорвать так называемую коррупционную круговую поруку.** То есть, **когда ответственность за коррупцию не наступает одновременно у того, кто берет взятку, и у того, кто дает.**

Ответственность должен нести только чиновник, только облечённый властью, ответственности гражданина не должно быть.

Ты едешь, пересёк двойную осевую, дал взятку, из-за кустов группа наблюдения, арестовывают милиционера — ты дал взятку, тебе взятку вернули, заплатил штраф или забрали права, езджай дальше, тебе ответственности не наступило.

Ты принёс взятку чиновнику — из-за кустов группа или там из-за дверей, чиновника повязали, тебе взятку вернули, если ты хотел получить какую-то незаконную привилегию, у тебя её отобрали и иди гуляй дальше. Но ты не попадаешь в тюрьму. Тогда можно будет призвать: граждане, обязательно давайте взятки, тем самым вы позволите нам посадить всех коррупционеров, которые есть.

Смотри, здесь, я думаю, нужно сделать важное уточнение относительно, вообще, роли коррупции, потому что у нас не понимают многие, какую роль в этом всё играет коррупция.

***В этом государстве, глубинном, на самом деле коррупция играет ключевую роль.** Это не просто роль смазки, это, вообще, институт, который, в принципе, позволяет функционировать, потому что, как только ты убираешь коррупцию, начинает всё разваливаться. Потому что чиновник просто не может принять решение, так для него понятно, какое решение нужно принимать, так как деньги направляют вектор внимания, по сути. И так это касается всего: СМИ, антимонопольного комитета, всего угодно.*

И поэтому нужно понимать, что если мы хотим разрушить этот коррупционный консенсус, его убрать полностью, то должен быть инструментарий направления внимания чиновников и институтов государства и обеспечения их ресурсами для того, чтобы они не могли сказать: “если я теперь не беру, не участвую в коррупционном консенсусе, за что ж я буду жить?”.

Смотри, и на полях: а если ты, условно говоря, не получил привилегию, а если он просто выполнил закон, то есть выполняется просто закон, тебе взятка возвращается, его под суд, ты дальше живёшь, просто получив выполнение правильной, то есть законной нормы.

Часть 2.4

У нас с тобой осталось время для того, чтобы разобрать кейсы или казусы, или случаи — как угодно назови. Мы потратим 10-15 минут.

1. Ющенко

Президент, который пришёл и сказал: я не участвую в олигархическом консенсусе, я не участвую в коррупционном консенсусе, это всё, пожалуйста, без меня. Что произошло?

Олигархический консенсус всё равно был, но он был вне Ющенко, и вынудили не Ющенко, вынудили других людей брать, условно говоря, олигархический процент. Коррупционный консенсус всё равно был, выпал из него Ющенко. Он был в разных местах, брали другие люди, и всё равно страна, в целом, управлялась именно этим.

Более того, я тебе скажу, что как раз при Ющенко вся эта система приобрела законченные черты.

Не просто законченные черты, там появилась одна очень интересная вещь.

Смотри, **если ты не управляешь ни олигархическим, ни коррупционным консенсусом, то кто им управляет? Правильно, внешние силы.** Поэтому сюда сильно залезли и Запад, и сильно залезла Россия. Когда говорят, что при Януковиче целые отделы сидели в структуре нашего государства, то условия для этого — **неуправляемость для этого была создана при Ющенко.**

Уточнение: при Ющенко как раз российский бизнес просто заходил массово и скупал целые сегменты экономики, “Евраз” заходил.

Именно. Потому что **он отказался управлять глубинным государством, отказался управлять олигархическим консенсусом.**

2. Отдельный кейс представляет, конечно, Юлия **Тимошенко** в качестве премьера.

Что она попыталась сделать? Она **попыталась уничтожить глубинное государство институциональными средствами. Не работает.** Институты заточены исключительно под удержание глубинного государства, как ты ни пытайся при помощи институтов что-то сделать с глубинным государством, даже если на экономическом уровне ты пытаешься, всё равно в конечном счёте все средства влияния окажутся у глубинного государства. Потому что именно оно коррупционным образом оплачивает эти институты. У тебя нет выхода, ты **институциональным образом ничего изменить не можешь.**

2. Янукович

Итак, приходит очень сильное влияние России, глубинное государство он сразу приватизирует, коррупционные потоки перенаправляет на себя, олигархические консенсус постепенно сдвигает в свою пользу, отбирая не только мелкий, но и средний бизнес, отбирая даже некоторые олигархические вкусные, как ему казалось, темы. Что мы получаем? **Мы получаем олигархический консенсус и коррупционный консенсус уже при полном или частичном, постепенно доходящим до полного, управлении Россией.**

Конец Януковича — это когда всем стало понятно, что коррупция олигархов теперь контролируется Россией и что надо срочно делать Майдан, иначе независимости конец. То есть фактически вот эта ситуация производит Майдан.

Но здесь ещё немаловажное уточнение — это то, что внутри коррупционного консенсуса возник конфликт очень мощный между группами Фирташа-Лёвочкина и семьёй Януковича. Они в рамках борьбы этого глубинного государства начали втягивать публичное, прежде всего группа Лёвочкина и Фирташа начала втягивать публичное общество, применяя своё глубинное общество тоже. Потому что активисты, титушки как феномен как раз появились как проявление глубинного общества.

Обрати внимание, почему это произошло. Потому что и олигархический консенсус, и коррупционный консенсус был разрушен на двух уровнях:

- 1) Во-первых, его разрушал Янукович.
- 2) Во-вторых, его разрушала Россия.

И одного мы как-то ещё могли выдержать, потому что есть определённая подвижность глубинного государства, есть, собственно, подвижность коррупционной системы. Но управление с двух сторон таких мощных — вот это уже Украина выдержать не могла. И потому произошёл Майдан, как следствие вот этих вот разрушенных равновесий, которые удерживались на уровне олигархического консенсуса и коррупционного.

И это как раз формирует ответ на вопрос — мотивы России участия в Майдане и выход на вот этот глубинный договорняк, о котором ты говорил.

3. Порошенко

Вначале мы думали пойти по публичной схеме: публичные общества, коалиция в парламент. Порошенко говорит: я от лица общества, я буду воевать, я буду освобождать территории, я завершу войну в течение дней, даже не месяцев, в течение дней. Начинает возникать реальность у него на глазах. Есть реальность — глубинное государство, оно основано как отношения глубинного государства Украины и глубинного государства России, есть интересы, без их учёта ты ничего делать не будешь. И постепенно, постепенно возникает это удвоение, плюс сюда мощно входит Запад через санкции, через кредиты, на которых мы сидим со времён, условно говоря, с 2008-го года, как следствие того мирового кризиса, который произошёл, когда нас вынудили их взять.

Мы оказываемся в ситуации полного размежевания глубинного государства и публичного государства, глубинного общества из двух частей (агенты влияния) и, собственно, публичного общества.

Мы оказываемся в ситуации, когда **это не замечать уже нельзя.**

Ко всему тому, **Порошенко впервые создает мощные медиамшины для защиты олигархической повестки дня и коррупционной повестки дня**, против которых уже не работают ни отдельные группы публичного общества, ни интернет, ни YouTube, ни Фейсбук. То есть они настолько более мощные, что сметают на своём пути всё.

Потому что они везде на самом деле.

Да, они везде.

Та медийно-политическая машина была создана мощнейшая. В отличие от Януковича, который не понимал, как работает интернет, Порошенко из-за того, что он хорошо понимает, он сам же пишет, именно поэтому ему удалось выстроить такую структуру.

Но на поверхности что мы имеем?

Порошенко воссоздал систему работы медиамашин по защите глубинного государства точно такую же, как в России. Один в один.

Да.

Поэтому мы под конец его правления имеем мощную систему пропаганды, мощную промывку мозгов, мощных пропагандистов, причём они у нас не как там, как, условно, два лица — Киселёв и Соловьёв, у нас целая сеть мощная, причём не только в телевидении, а и в интернете. То есть **в каком-то смысле Порошенко пошёл даже дальше Путина**. Потому что в России просто решили: прикроем этот интернет, достал он уже, просто будем сажать за то, когда ты публикуешь в Фейсбук не то, что нравится власти.

А здесь более как бы демократичная, если можно так сказать, структура принуждения, в том смысле, что это целая сеть — сеть на уровне телевидения, сеть на уровне интернета.

И самое главное, что **это же прошло водоразделом через общество**, то есть, грубо говоря, мы с тобой вынуждены потерять целый ряд отличных специалистов, друзей, знакомых, коллег, которые оказались втянуты вот в этот вот коррупционный консенсус и олигархический консенсус. Втянуты вовнутрь деятельности медиамашин.

И теперь, когда идёт крушение вот всего этого, они в состоянии дезориентации, массовой истерии и агрессии. И вот в этом смысле мы должны будем выходить из этой ситуации.

Вот ты периодически пишешь такие смешные вещи, как производить психологическую реабилитацию порохоботов в общем и каждого отдельно, как осуществлять, условно говоря, социальную поддержку их. А что нам, в действительности, делать? Что делать? Вот я тут прописал и хочу опубликовать политику в отношении порохоботов. Что с ними делать. Потому что это уже целая проблема. Нельзя так просто, когда всё это закончится, даже если происходит отход от власти...

Это как с гитлерюгендом, помнишь? Там же тоже целые программы были, как их выводить в нормальное состояние.

Социальная реабилитация.

Но что с ними сделать? Просто **не наказывать это нельзя**. Но и наказывать очень жёстко, тоже не следует. Потому что это нормальные специалисты, если их вернуть в лоно публичного общества, объяснить им, что есть, условно говоря, общее благо, что точно так же можно работать на общее благо, как вчера вы работали на коррупционный консенсус, олигархический консенсус. Может, многих из них удастся вернуть. Опять-таки непонятно, что делать с их коррупционной оплатой? Закрыть на это глаза — ладно, заработали и заработали? Или пусть покажут источник

происхождения? Все эти вопросы нам ещё предстоит решать. Я смотрю по времени мы как бы уже...

Да, потихоньку подходит.

Ну, как бы два ещё кейса.

4. Савченко

Насколько можно вот таким способом разрушить систему? Нельзя. То есть при помощи миномета по ВР нельзя, потому что система очень легко справляется со всяким терроризм. Она сама умеет осуществлять гос террор, не надо путать — террор государственный, а терроризм — индивидуально-корпоративный. То есть она сама умеет вести террор, поэтому она очень хорошо справляется с любыми террористами, даже будь они очень поддерживаемы обществом. Она (система) их спрячет, посадит в тюрьму и очень быстро уничтожает медиамашинами: вот ты был, а вот тебя нет в публичном пространстве и всё.

5. **Зеленский**. Как новое лицо, новая надежда.

Три сценария:

1). «смена масок и сохранение глубинного государства».

Это кейс **Ющенко**, то есть позиция президента — я глубинным государством не управляю. Возникает вопрос, кто им управляет, приходит смена ролей. То есть Коломойский теперь волк, а Порошенко и Ахметов теперь зубры. Зубров нужно вносить в Красную книгу, Коломойский теперь всем управляет. **Всё то же, что было, просто роли поменялись.**

2). **Сценарий сопротивления** — это когда ты пытаешься **использовать наличные институты** для того, чтобы победить.

Ну, например, говоришь: «вот *раньше НАБУ, НАЗК, АП и АС (Антикоррупционная прокуратура и Антикоррупционный суд) неправильно работали, а вот теперь будет правильный президент и они будут правильно работать*».

Ошибка, **не будут они правильно работать.**

Потому что у вас остаётся **коррупционный консенсус**, его представители, которые никуда не денутся, они будут саботировать. И у них найдётся способ саботажа, вплоть до того, что коррупционная

рента будет перераспределяться в отношении других силовых органов, которые будут противодействовать этим силовым органам.

У вас возникает **конфликт гос органов** и ничего из этого хорошего не получится.

3). **Общественный Договор и Коституанта.**

Список из 7-ми позиций:

1) **закрытие границ для коррупционеров,**

2) **самоопределение по России** — должен быть свой план, точно не навязанный Западом и не навязанный Россией через Медведчука, точно свой, в этом смысле инновация. Поэтому вот эти разговоры, конечно, про Будапештский меморандум, они хороши на выборы, но в реальности это всё не работает. Потому что меморандум — это не договор. И если даже удастся затащить Россию в будапештский формат, нужно ехать с целым набором инноваций. И это не тема выборов. Их надо разрабатывать отдельно и туда ехать с набором этих инноваций.

100%.

3) начало разработки **реформы политсистемы и новой Конституции**, признание **общественного договора** и внесение этого в **общественный дискурс.**

4) Чтобы это произошло, нужно блокировать или пересмотреть, или отобрать лицензии — я не знаю, как там нужно быть, но я точно знаю, что в публичном пространстве не должно быть “112 Украина”, “NewsOne” и “Прямой”, в идеале ещё и “5 канал”, но с ним надо разбираться, поскольку они до таких мерзостей пока, как “Прямой”, не опускались и, как “112” и “NewsOne”, не становились проводниками российского влияния, потому с “5”-ым тут надо ситуацию решать. С “1+1” ситуацию надо решать, со многими остальными каналами надо решать ситуацию, но она просто не настолько очевидная, как ситуация с этими тремя каналами. Эти просто нужно блокировать, потому что **при сохранении этих медиамашин ни о каком общественном договоре, ни о какой Конституции речи идти не может.**

5) Дальше, **решение вопроса, кому теперь заносить.** Мы отдельно разбирали (*см. выше*) — что есть публичный олигархический консенсус, публичный коррупционный консенсус,

разделение ответственности дающего и берущего взятку и так далее вот все эти вещи.

6) **Создание партии солидарного публичного общества**, а лучше нескольких партий, которые будут представлять интерес **общественного блага**.

7) Ну и наконец, осуществление **арбитража олигархов**, осуществление арбитража в ситуации коррупционного консенсуса.

Без этого никуда не деться, потому что суд этот арбитраж осуществлять не будет. У нас нет суда.

А потом **только при условии выполнения всех этих действий** уже можно делать, действительно,

8) **судебную реформу** и

9) **политическую реформу**, и запускать

10) **конституанту** как общественное предприятие.

Но **только при этих условиях**, когда мы:

1) признаём **олигархический** консенсус,

2) признаём **коррупционный** консенсус,

3) **делаем их публичными**, разрываем связку того, кто даёт и берёт взятку,

4) блокируем мощные **медиамашины**,

5) запускаем **публичный общественный дискурс**,

6) признаём общественный **договор**,

7) запускаем **конституанту**,

то есть, вот **реальные пути выхода** из той ситуации, в который мы оказались.

Или же, мы наступаем на **те же грабли**, **пытаемся имеющимися институтами всё это сделать**, получаем саботаж, раскол, гражданскую войну и всё далее по списку.

Последний вопрос, потому что уже нужно заканчивать. Ну ты ж понимаешь, что это невозможно без организованных групп граждан, которые способны оказывать давление.

На кого?

На олигархов, на систему. Олигархи никакой консенсус не будут заключать публично, пока они не видят угрозу.

Самый важный момент — это контроль людей, которые влияют на президента.

Вот это самый важный момент. Пожалуйста, **открытый список людей**, которые влияют на принятие решений президента.

Вот мы с тобой поступили следующим образом: мы не пытались написать какую-то бумажоночку, чтоб втайне подсунуть Зеленскому. Мы вышли публично, мы предъявили методичку, чтобы граждане знали, что мы предлагаем президенту. Потому что это не дело наше с тобой, не дело отдельное Зеленского.

Вот публичные такие предложения, публичная методичка для президента. В этом мне представляется самый большой смысл.

Тогда возможны критерии, по которым президент может набирать людей в администрацию президента, в свои консультанты и мы можем на это влиять.

Если мы не сможем на это влиять и опять это получится, условно говоря, теневое правительство Коломойского, ну тогда нам с этим работать с тобой бессмысленно.

Потому что это либо кейс Ющенко, либо кейс Порошенко и в этом принимать участие бессмысленно.

На этом реалистичном моменте мы заканчиваем. У нас будет третья беседа. И четвёртая, возможно. Да, у нас будет ещё несколько бесед точно. Задавайте вопросы, пишите в комментариях, пишите на Фейсбуке у нас, ссылки все я дам. Не стесняйтесь. И самое главное — распространяйте это везде, потому что мы считаем, что это критически важно для благополучия нашего общества. Спасибо, Серёжа.

Да, спасибо тебе за приглашение.

Счастливо. Пока.

Подписывайтесь на канал «Хвилі» в [Telegram](#), на канал «Хвилі» в [Youtube](#), страницу «Хвилі» в [Facebook](#), канал Юрия Романенко на [Youtube](#), канал Юрия Романенко в [Telegram](#), страницу в [Facebook](#).

Методичка для Президента Украины-3. Глубинная экономика и глубинное правительство

СЕРГЕЙ ДАЦЮК, ЮРИЙ РОМАНЕНКО 24.05.2019

В ней рассмотрены ключевые элементы глубинной экономики и глубинного правительства. Сергей Дацюк показывал как Петр Порошенко, Ринат Ахметов, Игорь Коломойский и другие олигархи на практике осуществляют свою власть.

***

Добрый день дорогие телерадиослушатели, подписчики, бездельники, которые смотрят наш канал «Хвилі». Мы возобновляем после майских праздников, после майского анабиоза свою созидательную деятельность. И возобновляем с Сергеем Дацюком, потому что все ждут третьей части разговора о глубинном государстве. И вот, это время пришло. Привет Сергей.

Да. Здравствуйте.

И сегодня в третьей части мы будем говорить о чем? Вот в первых частях мы говорили о глубинном президенте...

- 1) Первая часть – глубинное государство.
- 2) Вторая часть – соотношение глубинного и публичного.
- 3) Третья часть – глубинная экономика и глубинное правительство.

И так.

Совсем недавно у нас начали появляться особого рода программы, которых ещё три года назад не было. Их условно можно объединить по названию «схемники».

Это когда расследуются разные схемы на уровне микроэкономики, но которые неизбежно выходят на уровень макроэкономики. Но мы будем говорить о политической экономике, о макроэкономике, которая неизбежно выходит на уровень политики. Причём будем говорить в политическом разрезе. В этом смысле нас не будут интересовать схемы, нас будут интересовать некоторые концепты – как это всё на концептуальном уровне работает в государстве. Причём с учётом того, что мы исследуем глубинное государство.

Часть 3.1

Что такое глубинная экономика?

После первой части мне позвонил Гайдай и говорит, а как правильно – глубинная экономика, теневая экономика? Ведь термин теневая экономика устоялся. И тут надо пояснить, что теневая экономика возникает когда у тебя есть основная экономика, она отбрасывает тень. Понятно что эта тень не главная, что если нет основной, то нет тени.

Теперь посмотри, ситуация развивается, олигархическая теневая экономика накапливается, коррупционная составляющая в виде ренты и в виде разных других явлений накапливается, и в какой-то момент у тебя вот эта вот теневая начинает преобразовываться в основную. Вопрос – что тут тень, и что тут главная? И мы постепенно получаем ситуацию перевернутую. И чтобы не называть вот эту перевернутую ситуацию, где главная уже теневая, мы называем её глубинная экономика. Глубинная. Теневая она, не теневая – для нас сейчас неважно. Важно, что она глубинная, и там принимаются основные решения.

Глубинная экономика – это олигархическая коррупционная экономика.

То есть два процесса:

1) **олигархия, монополизированная часть экономики**, привязанная к инфраструктурам, привязанная к государственной прямой и непосредственной поддержке, и

2) **коррупционная часть**, то есть где часть не только от олигархов, но и от среднего и мелкого даже бизнеса уходит чиновникам. И вот мы имеем переплетённую олигархическую и коррупционную составляющую этой экономики. Олигархическая, она как бы такая проекция в сторону экономики где присутствует государство. А коррупция – это такая проекция государства, которое взыскивает с этой теневой экономики и получает нечто своё. Это как бы такие взаимонаправленные фокусы, которые очень важны, они друг без друга не существуют. Потому что в представлении большинства обывателей коррупционная экономика – это наличие взяток. Это не так, и мы дальше об этом поговорим.

Итак, **в основе глубинной экономики лежат два консенсуса**, о которых мы уже говорили в первой и во второй части –

- 1) олигархический консенсус и**
- 2) коррупционный консенсус.**

Олигархический консенсус – это нелегальный консенсус олигархов по поводу частично легального, частично нелегального распределения олигархической ренты (они получают ренту на свою монополию) сообразно весу олигарха.

Вес олигарха устанавливается внутренним консенсусом. Если он не установлен внутренним консенсусом, то вот возникает такие явления, как при Януковиче в отношении других олигархов, при Порошенко в отношении Коломойского и так далее. То есть, если ты не договорился, ты выпал из консенсуса или тебя «немножко съели».

Я думаю, это мы сейчас будем видеть в ближайшие месяцы – кого будут есть.

Да. И вот список «Forbes», конечно, влияет на это дело, но несущественно. Существенно влияет, конечно, наш внутренний олигархический консенсус.

Кто такой олигарх? Вот если посмотреть интервью Коломойского «Bihus.info», то там Коломойский заявляет что он не олигарх по той простой причине, что он не имеет отношения к власти.

Он конечно лукавит, потому что как это не имеет отношения к власти, если разбирательство с его «Приватбанком» вышло на национальный уровень. Я бы даже сказал, не только на национальный – на международный уровень. По его банку идут заявления от европейских структур, от американцев... То есть, как это он не государство, он мощная инфраструктура, поэтому он как бы делает вид, что отдайте мне из бюджета 2 млрд – а я не олигарх? Ну это несколько смешно получается. Но тем не менее, это интервью само по себе интересно. Оно интересно ещё в вот каком разрезе – грубо говоря, а вот сколько преступлений можно насчитать, пока мы слушаем Коломойского? Они ж привыкли к безнаказанности, они ж открыто проговаривают в общем-то в том числе и свои преступления.

Но проблема в том, что журналисты которым они дают интервью, они же должны быть такими «охотничьими собаками», они когда чувствуют дичь, они должны делать стойку. А они очень часто у нас не «охотничьи», не «легавые», а такие «дворняги».

И вот Коломойский на полном серьёзе рассказывает, как в момент президентства Порошенко ведёт бизнес-переговоры с Суркисом. Что должен был сделать журналист-«охотничья собака»? Он должен был сделать стойку и сказать «так, так, так, вот с этого места подробно, как-как, президент ведёт переговоры с Суркисом? Вот расскажите, как это вот президент занимается бизнес-делами. А кто вам рассказал? Откуда вы знаете про это?». Ну а они сидят развесив свои дворняжки уши, и всё это слушают. Ну, я понимаю их дело, они лучше всего работают в жанре журналистского расследования, который очень похож на информационное киллерство. Они могут либо расследовать коррупцию в «Укроборонпроме» и тогда полностью мочить эту сторону, либо когда они уже расследуют олигарха, то тогда они уже не трогают ни Порошенко, ни кого другого...

Сергей, на самом деле ну мы же понимаем, что расследование в Укроборонпроме – это слив соответствующий. И когда нет слива, то нет никакого расследования.

Вот в этом проблема. Нет равновесного изображения. Потому что когда сидит перед вами олигарх, то вы заинтересованы не только разобрать по косточкам этого олигарха, но и всех других олигархов.

Так работает системная журналистика.

Но если вы не готовы к этому, то вы не делаете «охотничью стойку», вы не делаете анализ (ну как бы даже включённый в саму передачу) и у вас не получается объёмной картинкой, получается некое...

Это разные масштабы. Он говорит с одного масштаба, а они не возвышаются до его масштаба. Ну хорошо, зафиксировали. Пошли дальше.

Да. Возникает вопрос – олигарх ли Коломойский? И кто такие вообще олигархи? Некто есть олигарх, когда из условно **десяти критериев** он имеет на себе, или выполняет, или на нём мы можем увидеть хотя бы **семь**. Вот есть такая традиция определения, она используется очень часто в социологии когда мы определяем некоторое явление и говорим, что полностью явление описывается десятью критериями. Но явление присутствует, когда есть большинство этих критериев, ну хотя бы семь (лучше восемь).

И в своё время, в конце 1990-х я попытался сформулировать эти критерии, они потом стали общепринятыми – ими даже Коломойский пользуется. Вот сейчас я их перечитал, переформулировал, в том числе, используя статью Владимира Ларцева на «Хвиле» (он где-то

там какие-то новые параметры сообщил). Вот сейчас я воспроизведу собственно эти критерии.

Итак, олигарх.

1) – хотя бы одна из сфер бизнеса имеет **монопольный** и/или **инфраструктурный** характер, требующий решений государственного уровня (тарифы, собственность, законы и так далее).

Коломойский олигарх, потому что все дела банка «Приват» серьёзно влияют на политику государства, и уровень «Приватбанка» международный. Ахметов и Порошенко – «Роттердам+» тарифы. Фирташ, Медведчук – облгазы и нефть. Вот именно поэтому они олигархи.

Извини, Коломойский же не только «Приват», это и «Укрнафта», МАУ...

Понятно, что и это тоже. Но даже бы если этого не было, одного «Привата» бы хватило, чтобы считать его олигархом. Я обращаю внимание, что критерий состоялся, если хотя бы что-то отвечает этому критерию.

Есть ещё другие критерии.

Конечно!

Поэтому однозначно олигарх.

2) – **рейдерская деятельность** по расширению монополии и экспансия в другие сферы бизнеса (расстановка менеджмента в стратегических, монопольных и крупных ликвидных предприятиях в целях присваивания их прибыли путём теневой эксплуатации активов).

Ну, в 1990-х, ещё в конце это было, в начале 2000-х ещё это было. Сейчас как-то они уже стали устраивать олигархические консенсусы – их же вначале не было. Почему? Вот чтобы не было вот этого. Они договорились, что хотя бы рейдерских захватов бизнеса у друг друга не было. И это хорошо. Но в основе, если мы вернёмся в 1990-е — начало 2000-х, вот это всё лежит в основании олигархии. Поэтому второй критерий, он исторический характер имеет. А вот говорить – ну давайте вернёмся в конец 1990-х — начало 2000-х, давайте посмотрим на то, как вы всё это делали – и тогда многое становится понятно.

Почему становится понятно? Потому что это затрагивает интересы многих людей, которые накопили злость, неудовольствие и так далее. Это очень серьёзно кидает тень на всю твою последующую деятельность бизнеса. Потому что если он нелегально приобретён, то все его нелегальные вещи существуют несколько поколений, они неизбывны, ты их не можешь убрать, потому что те, кто вместе с тобой всё это делали, они... ну они как бы слабо меняются, они остались в структурах, они везде и они держат эту (по большому счёту) бандитскую производную.

Вот почему этот второй критерий, хотя он в истории, он важен, он неизбывен хотя бы на протяжении одного поколения.

3) – **преферентное, внеконкурентное получение компаниями олигархов лицензий на разработку месторождений нефти и газа, железных руд и других полезных ископаемых и природных ресурсов а также других лицензий (частот, квот и так далее).**

Все цветёт и пахнет начиная от МАУ и «1+1» и заканчивая энергетикой.

4) – **олигархическое лоббирование, то есть принятие законов, которые закрепляют господствующий статус олигархов в обществе, легализируют коррупционные схемы и механизмы выкачивания сверхприбылей из госсобственности и карманов всех граждан.**

Помнишь символический день? Символический день жёсткого осуществления Галицкого консенсуса? Это когда националистам дали мову, а олигархам дали ещё кусок. Это...

Ахметов сохранил монополюку.

...наглый, публичный, очевидный – это даже не делали в два разных дня. Это сделали в один день: вам – мову, а олигархам ещё часть молока от дойной коровы. И вот этот символизм настолько очевиден... Мне жалко просто смотреть на людей, которые продолжают защищать вот эти свои пороховотские тезисы.

Ребята, ведь вам же даже на одном дне это показали... Ну как же можно быть такими недалёковидными? Вам же даже в один день это сделали, что вам – мову, а им ещё часть молока от дойной коровы. Ну и что? Вот этот вот момент, четвёртый, он чрезвычайно важен.

5) – **непосредственное участие во власти, своя фракция или своя депутатская группа в парламенте, свои люди в правительстве**

(т.е. буквально оплачиваемые, не какие-то там условные «свои», которые когда-то у тебя работали, а реально оплачиваемые), прямой доступ к президенту (ну-ка попади на приём к президенту, а вот Ахметов просто может зайти туда, Коломойский, если захочет, может зайти туда), свои люди в судах, в прокуратуре, в полиции.

Может быть разная стратегия. Например, Порошенко любит иметь свои суды. Вот он расставляет своих людей и свои суды. Когда-то так делал Медведчук.

Вот Ахметов например любит покупать отдельные решения в судах.

И вот это принципиальные вещи, которые условно говоря очерчивают рамки (или границу) между легальным и нелегальным.

Условно говоря – а как доказать, что решение судебное было куплено? На самом деле очень просто – устроить расследование. Но вопрос в том – а кто же будет делать расследование? Если ты публично это заявляешь, ты ж должен как-то подтвердить, к тебе придут – а вот докажи что это было? Ты можешь ответить – ну сделайте расследование. Нет, расследование не будем делать, но будем расследовать тебя за ложь. Почему вдруг? Ребята, я вам сообщил своё подозрение, что это было! Нет, расследование мы проводить не будем, но ты гад. Мы ещё закон примем, по которому вот такие вот негативные вещи...

Как в России. В России там уже замкнутый цикл.

Да, как в России, там уже замкнутый цикл.

6) – превращение правоохранительных органов и судов в послушный инструмент обслуживания интересов олигархов.

Это шестой момент, про который мы поговорили.

7) – непосредственное участие в политике (финансирование партий, финансирование кандидатов в президенты).

Ну, тут вопрос веры, наверное. Януковича финансировали донецкие олигархи, Порошенко сам себя финансировал, Зеленского на уровне медиаактивов поддержал Коломойский. И в этом смысле, ну да, может он заявлять, что никаких денег Коломойский не вливал. Но знаешь, он вливал медиаактивы. И тут конечно...

А это полмиллиарда долларов. «Плюсы», кстати – это полмиллиарда долларов.

На секундочку. Да.

8) – построение отношений в правящем классе на принципах феодального вассалитета.

В этом смысле Коломойский и Пинчук некоторые отступники в этом вопросе.

Потому что по большому счёту Порошенко и Ахметов и Суркис и другие, они строят именно на уровне вассалитета. Но есть люди, которые достаточно или смелые, или не считали должным это делать, и оказались некоторыми отступниками. Коломойский, потому что на определённом этапе он понял, что это тормозит его бизнес и чтобы выстроить такую структуру как «Приватбанк», он должен был уйти от вассальных отношений. Или как Коломойский с «1+1». Он конечно может иногда позвонить, сказать – ну давай, ну замочи этого, как следует даже в этом интервью, где вот этот отрывок. Но в целом конечно он пытался избежать.

Пинчук ещё дальше пошёл, ему надо было выходить на международный уровень и он понимает, что с феодальным устройством бизнеса он туда не выйдет. Поэтому он постепенно от этого отказывался и входил в международное сообщество. То есть, олигархи-отступники, но тем не менее они не перестают быть олигархами.

Ну смотри, в рамках своей модели тот же Коломойский точно такую же феодальную систему сохраняет. Потому что если мы посмотрим...

Где-то. Да.

...Палица в Луцке, в Ивано-Франковской области тоже свои позиции, в Днепропетровской области....

Они вынуждены это делать. Но я говорю, что в некоторых сферах они уже отступники, как минимум. У Коломойского набралось наглости сказать, что он в чём-то идеалист. Для олигарха это очень много. Потому что вот представить, что Порошенко заявит, что я идеалист, или Ахметов заявит, что я идеалист, я не могу. А вот Коломойский может такое заявить. То есть я говорю — в чём-то они отступники. Именно пример в той же ситуации войны – вот человек взял и что-то делает для страны, не для себя. Или тот же Пинчук, который делает международный форум. То есть это такие уже

идеалистические формы, которые заставляют их как-то отказываться от феодализма.

Потому что, условно говоря, **феодалу в буржуазном обществе делать нечего, он никто и звать его никак**. Поэтому в буржуазное общество должен прийти полноценный капиталист. И те люди, которые пытаются выходить на эти международные площадки, они по необходимости должны... ну, условно говоря, переставать бить холопов и пользоваться правом первой ночи. Иначе их не поймут. Ты до сих пор бьёшь батогом холопов и правом первой ночи пользуешься? Ну какой же ты капиталист!

Но за этим стоят вполне рациональные интересы. Потому что таким образом защищается какой-то актив, как это допустим Пинчук с Коломойским в лондонских судах делают. Им было бы сложнее, если бы они там были в каких-то развивающихся средневековых одеждах и били холопов. А так они блюдают те нормы, которые приняты в Европе.

9) – свои средства массовой информации и манипуляция олигархами через принадлежащие им СМИ.

То есть, недостаточно своих СМИ. Обязательно необходим вот этот вот момент. И как бы там Коломойский не рассказывал, что он никак не давит на менеджмент, но бывают ситуации, про которые он говорит что «ну это такое».

По-человечески позвонил. Они ж меня, а я их, состояние аффекта....

В состоянии аффекта, нервничал сильно, вот, ну вы поймите, да, ну главное, что руководитель телеканала отзывчивый человек, всё понимает, вошёл в ситуацию... И где-то даже по-человечески мы это понимаем. Но, ребята, всё равно это олигархический тип отношений, это вассалитет.

Про Петра Алексеевича мне рассказывали абсолютно аналогичную историю, когда он был министром и на «5 канале» вышел эфир про одного из политиков. И этот политик ему тут же позвонил и Пётр Алексеевич говорит: «Да? Не знал. Да конечно, мы исправим, да ты что». Кладет трубку, тут же звонит на «пятак» и говорит: «Молодцы, молодцы. Углубить, расширить. Правильно копаете».

Но. **Обязательно наличие стоп-листов**. При чём, некоторые у нас, ну в том же «Bihus.info» вообще неправильно понимают стоп-

листы. Стоп-листы – это не те, кого нельзя критиковать. Стоп-листы – это любые преграды и блоки. Это те, кого нельзя критиковать. Это те, кого нельзя приглашать. Но вот я в стоп-листах многих телеканалов, и горжусь этим.

Ну и я тоже.

Да. Ну ты не настолько как я, потому что ты же публично из эфиров мало уходил, а я злоупотреблял этим.

Почему? Я уходил не меньше тебя.

Стоп-листы – это также запрещённые темы. Это всё стоп-листы. Нельзя стоп-листы сводить к одному. Грубо говоря, это ограничение по: 1) людям, которых критиковать или которых приглашать; 2) по темам, которые брать-не брать; 3) по направлениям которые вообще, ну или по типам программ которые вообще могут существовать.

По форматам. Вот Шустер. Формат Шустера...

Вот бы где для Наташи Лигачёвой развернуться, и всё это дело расследовать! Но увы, сейчас её политическая ориентация несколько другая. Я бы очень хотел такое глобальное расследование по стоп-листам; по тому что творится на «Прямом» телеканале. То есть – это ещё журналистика? Или где-то уже нет? Я хочу понять. Мне всё равно ребята, вы просто как специалисты, как профессионалы в медиабизнесе, можете мне сообщить, вот «Прямой» – это тележурналистика? Или это уже как в России? Чтобы я просто знал, чтобы я...

А ты не знаешь?

Вот мне ж публично не сказано. Потому я строю некоторые свои концепты, определяю свои критерии. Дайте ориентир. Потому что молодёжь приходит и она не знает – так можно, или так нельзя? Вот так, как на «Прямом», – это журналистика? На это надо ориентироваться? Или так нельзя? Мы же сегодня гробим журналистику будущего, потому что она будет скоро такой, как у Путина. И с этим ничего нельзя будет поделать.

Когда вы генерируете одни образцы и другие образцы, вы ж дезориентируете молодого специалиста. Так хорошо, но за это мало платят. Так плохо, но за это больше платят. Куда пойдут журналисты? Пока их будут принимать там, они пойдут туда. Потом сложность жизненной ситуации, обстоятельства, ребёнок родился, родители умерли, с квартирой проблемы... Всегда ж бывают вот эти вот сложные обстоятельства, которые вынуждают человека делать неприятный моральный выбор. И поэтому для меня очень важен вот

этот вот момент. Вы сообщите критерии – где начинается и где заканчивается журналистика. Поэтому вот сегодня мы не можем этого сказать.

10) (что очень редко употребляют) – свои **фабрики мысли** (ботофермы), свои экспертные группы, свои ЛОМы (в виде общественного мнения), свои журналисты.

Кстати, по поводу этого критерия. Вот у нас же нет зависимых экспертов. Практически ж никто не хочет признаваться, что он зависимый эксперт. И даже если ты, условно говоря, никого не продвигаешь, пытаешься выступить на позиции общественности, то всё равно тебя неизбежно причисляют к какой-то группе. Потому что у людей в голове не складывается, что кто-то может быть независимым.

100%. Мне всю жизнь говорят что я работаю на Медведчука. Хотя я его в жизни не видел, не поддерживаю его принципы. Абсолютно. Но тебе всё равно – ты работаешь на кого-то, ты чей-то холоп. И это, кстати, холопское мышление, оно как на уровне элиты, так и на уровне простых людей. Ты должен быть...

Это система вассальной зависимости. Если ты вассально независим, спрашивается – как ты живешь? За счёт чего ты живёшь?

Часть 3.2

Олигархический консенсус – это принятое в глубинном государстве скрытое, групповое согласие на определённое распределение власти и определённые установки политики на некоторый длительный период.

Вот с 2014-го по 2015-й, недолго правда, до 2016-го максимум, олигархический консенсус существовал.

Перестал он существовать, когда ребята просто увидели что это правительство не тех олигархов поддерживает. Неправильных олигархов.

Его (правительство) быстро убрали, поставили правительство, которое поддерживает правильных олигархов, нужные тарифы включает в нашу экономику.

И он недолго просуществовал. А с 2016-го по 2017-й стало всё понятно, потому что консенсус уже был тотально разрушен.

И тут же дело даже не в том, что его разрушали внутри. Тут же ещё включились и международные структуры.

Вот спрашивается – почему Гонтарева, которая как бы работала для Украины, не в Киеве? А кто гарантирует её пребывание в Лондоне? Или зададим вопрос ещё более провокационным образом – а кто получил выгоду от уничтожения нескольких десятков банков в Украине? Только украинские бизнесмены? Или также и (ну не будем говорить Ротшильды, ну скажем так) европейские структуры? Кто? И кто гарантирует сейчас её неприкосновенность в Лондоне?

Кто зарабатывает на долгах, на скупке долгов. Все эти фонды-стервятники, которые активно работают.

Вот это важно. То есть, фактически мы имеем вторжение в олигархический консенсус международной составляющей на стороне олигархического консенсуса. То есть, что сказали международные стервятники – ну ребята, если такой дерибан, то у нас тоже есть свои интересы, а то тут мы ограничились, включили санкции, терпим убытки – дайте нам немножко свой кусочек пирога, а мы вас прикроем на международном уровне.

То есть, олигархический консенсус – это уже даже не внутреннее дело Украины, это обязательно включение в этот олигархический консенсус международных олигархов (а они такие же) под некие международные гарантии.

Ну, это на самом деле не только после 2014-го года произошло. Это произошло давно, потому что возьмём уже пример «залёта» Фирташа, который сидит в Австрии. Почему на Фирташа так ополчились? Да потому что Фирташ попытался создать большую монополию на титан, которая затрагивает интересы «Боинга» и мировой авиастроительной индустрии. И конечно же, когда тут непонятно кто, вылезает непонятно откуда и начинает создавать инфраструктуру, которая будет влиять непосредственно на сотни миллиардов...

Юра, не забывай, что и косвенно зацепить Путина, потому что он же держатель вот этих всех президентских схем по энергоносителям.

Это в том числе. Но ключевой базовый интерес был связан именно с «Боингом», насколько я знаю.

Поэтому это как раз вот один хороший пример, который показывает, что Украина давно интегрирована в глобальную систему. И вести себя так, как будто ты не в этой глобальной системе невозможно. Как только ты это забываешь, тебе сразу

напоминают какой твой реальный ресурс, какое твоё реальное место.

В этом смысле возникает три вопроса –

- 1) Как преодолеть олигархический **консенсус**?
- 2) Как преодолеть **олигархию** как систему публичной **власти**?
- 3) И что делать с каждым отдельным **олигархом**?

1) *Ответ на первый вопрос даёт Коломойский.*

Он говорит, что не надо устраивать встречу с олигархами. Пусть, мол, президент с каждым отдельным олигархом встречается, договаривается, и мол типа будем работать. То есть, о чём он говорит?

Он говорит, что не надо нам больше олигархических консенсусов, давайте сохраним олигархию, у каждого олигарха будет свой договор с президентом.

Это плохой подход. Я радикально и резко являюсь его противником.

Потому что **нам нужен публичный** олигархический консенсус президента со всем олигархами «под камеры», где бы он предложил программу деолигархизации на ближайшую, условно говоря, свою каденцию. Вот так правильно.

Сделать вид, что у нас больше олигархического консенсуса нет, и каждый отдельно договаривается с президентом – это попасть в ситуацию до 2010-го года.

Да на самом деле это сохранит олигархический консенсус, потому что они всё равно между собой будут договариваться.

И в другом виде. Через президента.

2) Ответ на второй вопрос предполагает выведение Антимонопольного комитета из-под диктата государства.

Ну не знаю, будет ли это общественный контроль, будет ли это межкорпоративный контроль средних и мелких корпораций для усиления его мощности на рынке; или же это отдельный орган, который не имеет зависимости от государства.

Но в том виде, в котором это есть – не работает,

Антимонопольный комитет в принципе работать не может.

У меня такое впечатление, что он вообще на зарплатах у разных олигархов.

Так и есть

И в тот или иной момент он принимает решение в ту или иную пользу. Поэтому структура эта не работает, ни одной проблемы она не решила по большому счёту...

Так это также как Конституционный суд.

Конституционный суд является только коррупционным генератором, насколько я понимаю.

3) Ответ на третий вопрос – что делать с каждым отдельным олигархом?

Мы конечно всех разбирать не будем, но такие очевидные казусы мы разберём, возможно, ты тут что-то подскажешь. И так,

1. Казус Порошенко

Расследование всех его преступлений и публичное наказание.

Я против подхода Коломойского, он говорил «это же президент, давайте его не трогать», желая как-то сепаратно с ним договориться. Нет ребята, это не вопрос «президент – не президент». Мы будем расследовать его деятельность не как президента, а как олигарха. То есть «олигарха-президента». Не «президента-олигарха», а «олигарха-президента». И в этом смысле мы должны не попенять ему, не поставить на вид, не вынести порицание – мы должны расследовать. Публично, гласно, без сведения счётов, объёмно. И дать общественную оценку. И дальше мы так будем продолжать – или всё-таки это нечто другое?

Вопрос о наказании, возможно, должна принимать судебная коллегия. Я против того, чтобы применять к нему обычное законодательство. Пусть примет это наказание, пусть что угодно – но расследовать это всё абсолютно необходимо. Поэтому расследование, и условно говоря судебная коллегия принимает наказание: полная демонаполизация бизнеса, беспощадная национализация, (если есть что-то незаконно приобретённое), полное уничтожение политического влияния. Вот это что касается казуса Порошенко.

2. Казус Ахметова

Это **бандит** по своему происхождению, максимально пытавшийся легализоваться, но который регулярно уже на законных основаниях через тарифы на энергоносители продолжает грабить украинцев. Его роль в войне России с Украиной не до конца выяснена, её нужно выяснить.

Циничный, беспощадный, молчаливый, умеющий договариваться с государством и с коррупционерами в государстве на всех уровнях.

Полная демонополизация, беспощадная национализация, полное уничтожение политического влияния.

Как ты видишь это на практике?

Сейчас мы об этом поговорим.

Вообще я приблизительно дал ответ на твой вопрос –

- 1) **публичный олигархический консенсус**, и
- 2) **программа деолигархизации** на несколько лет. Чтобы они подписались под этим.

Смотри, если проводится публичный олигархический консенсус, то тогда он этим самым, во-первых, легализуется. Этим самым нормы консенсуса воспринимаются обществом. И это означает, что они выводятся из-под удара. То есть, по сути это факт договора.

Нет. Они не выводятся из-под удара.

Мы говорим – ребята, у вас есть два выхода:

- 1) Первый – вас постепенно распнут, ну или перестреляют.
- 2) Или государство обеспечивает вам мягкий перевод в легальное, неолигархическое состояние.

И этот **олигархический консенсус** **должен включать:**

- 1) **новую Конституцию,**
- 2) **новую политическую систему и**
- 3) **новую экономическую систему.**

У тебя прозвучало слово «национализация».
Обязательно.

4) и национализацию тоже.

Надо говорить – ребята, будем национализировать. Кто не спрятался – я не виноват. Мы будем национализировать всё, что незаконно нажито.

Но публично.

И, как хочет Коломойский, даже с компенсацией. Это никакое не бандитское действие государства, нет – абсолютно реальное, публичное действие.

Ты понимаешь, что ты здесь сталкиваешься с тем, что ведь в 1990-х годах практически всё оно было приватизировано с теми или иными нарушениями.

Смотри Юра.

Это **обстоятельство, с какого момента мы расследуем, тоже является предметом договора олигархов с обществом при посредничестве президента.**

Это критически важно. Это критерий, который определяет мотив сопротивления либо принятия. Потому что ключевое – это снять мотив сопротивления, поскольку если мы дальше втянемся во внутренний конфликт, мы...

Смотри. У меня есть логичное предложение.

Я предлагаю с 2004-го года, когда проснулось общественное сознание и отреагировало что что-то не так. Вот после того, как на политическую арену выступило общество и предъявило своё достоинство на первом оранжевом Майдане, с этого момента должен идти отсчёт – ребята, вы тогда уже всё увидели и всё поняли. Но вы продолжали? Извините, мы не виноваты.

Вот **я бы предлагал с конца 2004-го года.** Вот после этого кто не спрятался – я не виноват. До этого, извините, ну, мы спали, вы нас имели, мы не понимали. Но после 2004-го, после момента просыпания общественного сознания – вот только так.

И может быть другая логика. **Может быть логика с изначального, с конца 1990-х.**

Это опасно. Это опасно, потому что мы разбалансированы и мы не можем себе позволить долгий, продолжающийся конфликт.

Конечно. Юра, поэтому есть такое предложение: кто-то скажет с 2010-го – не вопрос. **Это предмет обсуждения.**

Может быть с 2014-го.

Например. Я говорю – подход должен быть такой.

3. Казус Медведчука

Расследование его связей с Россией. Расследование его роли в Минском процессе, в контактах Порошенко и Путина.

Блокирование всех его медиаактивов ещё даже до деолигархизации как создающего угрозу национальной безопасности.

Полная демонополизация его бизнеса. Постановка под государственный контроль его бизнес-интересов в России.

Полное уничтожение политического влияния.

И это вопрос национальной безопасности. Если этого не будет сделано – коготки Путина тут так вот и будут во всём торчать. И от этого нам никуда не деться.

4. Казус Коломойского

Он сейчас стал необычайно публично активным. И даже где-то идеалистом и за справедливость – ну потому что когда с олигархом поступили несправедливо, он сразу вспоминает про справедливость – так устроен любой человек, в том числе олигарх. В этом смысле олигарх – человек. Он понимает что несправедливость по отношению к нему – это чувствительная вещь.

По отношению к нему надо определяться.

Демонополизация, справедливое решение вопроса по «Приватбанку», полное уничтожение политического влияния. Однако, за его участие в войне на стороне общества ему положены некоторые привилегии. Эт эти привилегии мы и должны обсудить. Кто это будет обсуждать – президент с украинским обществом, судебная коллегия – не важно. Мы готовы дать ему некоторые привилегии.

5. Казус Пинчука

Больше всех захотел легализоваться на международном уровне – больше всех в этом преуспел. Но, тем не менее, расследование всех составляющих, в том числе **его роли в попытке легализовать путинский сценарий в Украине**. Это тоже должно быть расследовано. Ничто не должно быть забыто, и никто не должен быть забыт.

6. Казус Фирташа

мы немножко с тобой обсудили. Уже не Украина будет решать его судьбу (скорее всего). Очень бы было хорошо, чтобы решала Украина. В этом контексте не надо забыть про Фирташа.

Ну и казус других олигархов, он менее значим.

Но если кто хочет меня дополнить, показать... Я просто показал то, где такие важные моменты, которые для общества важны, и которые могут обсуждаться вот в этом публичном олигархическом консенсусе как те, которые имеют значение.

Итак, экономику Украины определяют два консенсуса –
1) олигархический, и
2) коррупционный.

Мы поверхностно разобрали олигархический консенсус.

Часть 3.3

Теперь мы с тобой перейдём к рассмотрению **коррупционного консенсуса**. Мы меняем оптику – это мы смотрели как бы с фокуса олигарха, теперь мы смотрим с фокуса правительства.

Коррупция

Считается, что коррупция – это когда взятку дать или когда взятку взять. И коррупционные ясли – это когда ты взял взятку или ты дал взятку. И это ничто, потому что ты как в яслях, очень маленький, ничего не умеешь. Коррупционный детский сад – это периодические давание взяток или периодическое получение взяток. Дело хлопотное, уже ненадёжное, потому что можно попасться, свои могут сдать. И поскольку ты не в системе, то тебя могут прихватить.

И вот, уважаемые граждане украинцы, когда вы видите, что какого-то коррупционера прихватили, то скорее всего он был в коррупционной школе и был вне системы, то есть он позволил себе регулярно брать взятки, не отчисляя никакой процент и не имея никакого куратора от глубинного государства. И это страшное преступление. Оно более страшное, чем вы можете себе представить. Поэтому всё что вы видите по телеэкрану, где «маски-шоу» и мешки с деньгами – это в отношении людей, которые находились в коррупционной школе, брали систематические взятки и не делились.

Сегодня перед эфиром я видел сюжет о том, что в Киеве накрыли какой-то публичный дом, что там такие страшные люди зарабатывали деньги, использовали тех проституток.

Сколько публичных домов в Киеве...

Я просто хохотал, глядя на всё это. Мы до сих пор не можем легализовать эту деятельность. А почему не можем легализовать? Да потому что за этим стоят структуры правоохранительных органов, которые с этого кормятся. И поэтому время от времени нам показывают какую-то шкурку очередную...

Время от времени кто-то не договорился с ментами.

...которая была двоечником, кто-то плохо учился в коррупционной школе, в Ирпене там в Налоговой академии или ещё где-то и не усвоил основные уроки, что найди куратора, падлюка, отдай человеку вовремя деньги, у него тоже есть семья...

Смотри, у нас большинство граждан осталось на уровне детского сада. Ну и потому когда показывают вот эти вот дела, это всё из этих граждан.

Коррупция – это не взятка. Это вообще к взятке не имеет отношения, чтобы вы представляли.

Это да, она начинается со взяток, но подлинная коррупция наступает несколько в других явлениях, которые мы сейчас будем обсуждать.

Настоящая коррупция – это коррупционные потоки. Это не какие-то взятки...

Организованные коррупционные. Некоторые так, стихийно, а чётко...

Именно!

Как попасть на коррупционные потоки?

Например, вы захотели попасть на коррупционный поток, пришли, думаете как бы вам тут коррупционный.... Нее... Там длинная очередь. Чтобы попасть на коррупционный поток, ты должен доказать, что до этого ты можешь на уровне детского сада и школы участвовать в самостоятельном получении взяток и то, что ты отчисляешь. Тебя замечают, понимают, что ты знающий человек, как

это всё происходит. И тогда возможно ты при некоторых условиях садишься на коррупционный поток.

Условия два –

1-а) либо ты на следующем месте с должностью (а есть коррупционные потоки, которые наследуются с политическими должностями);

1-б) либо ты приходишь от некоторых бизнесов и за собой тянешь определённый коррупционный поток,

2) либо ты придумываешь закон, решения, которые позволяют его создать. Дело это как бы непростое...

Как это с регистраторами произошло.

Я просто проиллюстрирую простой пример, что с определённого момента, в парламенте было соответствующее решение принято, и все регистраторы должны теперь работать через определённые сайты, где они платят определённую мзду, отстёгивают легально абсолютно...

Блестящий пример создания коррупционного потока. Как это происходит, все понимают. Ладно, что все понимают, не только участники, но и граждане которые за всем этим наблюдают.

И всё легально!

И это всё абсолютно легально.

Итак, коррупционный поток – это более высокий уровень коррупции.

А коррупционный институт или университет, это самостоятельное создание потоков.

Но это уровень высокоранговых чиновников и олигархов.

Потому что просто так невозможно создать коррупционный поток, или когда ты приходишь и уже предлагаешь – я хочу в правительство и я за собой имею коррупционный поток, о-о, уважаемый человек. И мы про это ещё поговорим, как это влияет на табели рангов.

Коррупционный поток – это непрерывное генерирование нелегальных финансов в определённой сфере глубинной экономики, которое порождает коррупционную составляющую, направляемую на непрерывное нелегальное финансирование глубинного государства.

Таким образом, одноразовая или даже многократная взятка – это лишь начало коррупции.

Коррупционная система возникает, когда возникают **коррупционные финансы** – нелегальные потоки денег, вливающиеся (обрати внимание) в легальную банковскую систему, становящиеся основой нелегального бизнеса и представляющие из себя общегосударственную коррупционную ренту.

Тогда у нас всё переворачивается, потому что мы начинаем рассматривать эти монопольные инфраструктурные бизнесы, которые генерируют потоки уже как вторичные, зависимые от государства и несущие, представляющие свою ренту в это глубинное государство.

Они кстати не обязательно вливаются в банковскую систему. Это десятки миллиардов кэша долларового, которые у нас есть в стране.

Необязательно. Но важно, что и вливаются тоже.

В том числе.

Для меня это важно, потому что это вторично легализует эту составляющую.

Пока ты возишь грузовиками, рефрижераторам деньги и создаёшь эти квартиры, в которых хранится нелегальная наличка – это один уровень.

Но когда тыходишь уже в банковскую систему, у тебя возникает уже безналичный коррупционный поток, и это как бы легализует вторично.

Это кстати тема когда ты говорил про Порошенко – то это именно то, что пытался сделать Пётр Алексеевич, который пытался монополизировать финансовую систему через контроль над ней. И, соответственно, монополизировать через эту монополию, достичь полного контроля над экономикой.

Ни один президент к тому близко не подходил.

А теперь представь себе, как смешно смотреть то, что показывает телевизор. Ну представь себе – врываются в кабинет «маски-шоу», кладут чиновника мордой на стол или на пол, как они там любят это делать.

И где они найдут этот коррупционный поток? В ящике стола, под стулом...

В конверте с тысячей долларов.

Ну, то есть – как они его обнаружат? Это, понимаешь, явление другого свойства. Оно не предьявляется «маски-шоу». Это расследование другого типа, другого уровня. И оно ничего общего не имеет с тем журналистским расследованием которое производится, потому что это работа высокоуровневых финансистов и в свете права, юристов.

Я приведу простой пример, который мне рассказывали месяца полтора назад.

Как осенью 2018 Украина вдруг купила евробонды под высокие проценты. Потом покрутились эти евробонды месяц какой-то этот и вернулись назад из-за того, что вот не нужны государству оказались эти деньги. Но пока эти деньги крутились, то пару десятков миллионов евро кто-то положил себе в карман. И таких схем...

Я сейчас приведу другую схему, очевидную.

Вначале представьте себе, что каждый день на Майдане происходят две вещи: насилюют девственницу новую, и избивают некоторого молодого парня. Мы все свидетели, мы понимаем что на этом Майдане мы делали Революцию Достоинства, и мы не можем взять в толк, как это вообще возможно. Так вот, граждане, сообщаю вам, что это всё сейчас происходит каждый день. И это имеет название **«Роттердам+»**.

Нас всех вынудили, нам всем предьявили и показали, что вы быдло бессловесное, ваша Революция Достоинства ничего не стоит. Потому что есть

«Роттердам+» – абсолютная, понятная, общенациональная схема коррупционного потока, которая однозначно распределяет деньги из нашего с вами кармана в пользу олигархической двойки Порошенко-Ахметов.

И мы ничего не можем с этим поделать.

Это такой public disgrace, такое публичное унижение, чтобы никто даже и думать не посмел, что они на Майдане сделали Революцию Достоинства, чтобы было понятно, что там был только Евромайдан и никакого Достоинства не получилось. В этом смысле пока мы это делаем, пока мы закрываем на это глаза, – у нас нет достоинства. И в этом смысле **это символичная, очевидная схема, когда общенациональный коррупционный поток, в котором мы все участвуем и с которым ничего сделать не можем.**

Что это показывает?

Это показывает **некоторую неуязвимость олигархов**.

Я бы их даже назвал бессмертными, вот как Дункан Маклауд. Вот бессмертные коррупционеры.

Среди них первый конечно **Ахметов**, его бессмертие гарантировано государством Украина из-за очень высокого уровня и явного генерирования бюджета бюджетно-наполняющих сфер.

Другой бессмертный – **Медведчук**.

Его бессмертие гарантировано Путиным, его тоже трогать нельзя.

Третий бессмертный **Порошенко**.

Он как гарантировал себе бессмертие – он расколол Украину, он создал себе свой коррупционный консенсус который оплачивает, создал его не только на уровне чиновников, но и на уровне экспертов, на уровне журналистов, на уровне телеканалов. И вот он создал себе такое вот микробессмертие, потому что чтобы расправиться с ним, надо расправиться теперь с определённой частью украинцев. А это, согласись, практически невозможно. Его бессмертие гарантировано тем, что он расколол Украину.

И вот у нас есть три бессмертных – **Ахметов, Медведчук и Порошенко**, которым чрезвычайно сложно предъявить условия преодоления того что они творят и предъявить наказание.

Вот мы с этим будем иметь дело, и **мы обязательно** должны будем решать вот эти вот вопросы бессмертия.

Это уже даже не вопрос морали, не вопрос преодоления олигархического консенсуса – **это вопрос преодоления общественного сопротивления**.

Обратим внимание – в лице Порошенко мы имеем дело уже не с саботажем олигарха – мы имеем дело с **частично общественным саботажем**. То есть это саботаж 25%. Это очень страшное явление.

Мы имеем дело с социальной группой, которая мотивирована, у которой есть своя идеология, у которой есть влияние и которая...

... и которая (идеология) на символическом уровне показала, что вот он, олигархический консенсус: «вам мову, а олигархам бабло».

И это всё нормально. Это приемлемо.

Да. Это приемлемо.

Олигархический консенсус добрался до общественного уровня.

Вот следующий шаг – это раскол страны.

Чтобы вы просто понимали, что это – не отвлечённые вещи, о которых мы говорим. Мы дошли до того уровня, когда системная коррупция добралась до раскола страны. И в этом смысле даже Медведчук не так опасен, потому что у всех у нас есть прививка против Путина, и везде где он есть, этому можно противодействовать.

Самым опасным человеком на сегодня является Порошенко.

Потому что он «де-факто» раскалывает страну. А если быть честным, то три человека: **Порошенко, Ахметов и Медведчук.**

Коррупционный консенсус – это согласие скрытого круга людей на продление коррупции и продолжение политики которая в ней ведёт.

Глубинное правительство – это политическая структура, обслуживающая олигархический консенсус и коррупционный консенсус.

Вот чем занимается Кабмин? Ну да, смотрят, то есть сидят за компьютером, делают звонки, проводят совещания, они создают учёт, анализ, план, готовят, принимают решения.

Но тут есть строгое разделение:

- 1) **функционеры** (это которые выполняют функции), а
- 2) **чиновники** – это те, которые принимают решения.

Вот именно возможность чиновника принимать решения создают ему возможность сесть на коррупционный поток.

Потому что если он просто функционер, его никто на коррупционный поток не посадит.

И в этом смысле это меняет табель о рангах. Я обещал, что я про это расскажу.

Вот встречаешь ты чиновника – кто такой? Кто такой? Я второй заместитель такого министра. Лох.

Кто такой? Та я там эксперт, но я сижу коррупционном потоке, который генерирует ярд в год. О-о. Большой человек.

Хотя в таблице о рангах в публичной части он занимает никакое место...

И я поставлен той или иной ФПГшкой, которая мне платит зарплату там...

Смотри, перед тобой встаёт задача, например, реформировать структуру правительства. Ты пытаешься положить публичную структуру, пытаешься с ней поработать и вдруг понимаешь, что постоянно тебе идёт сопротивление, причём на всех уровнях. И ты не понимаешь, что происходит.

Ты начинаешь рассматривать и вдруг оказывается, что у тебя не одна структура – у тебя их три:

1) – это публичная структура.

2) – это структура «своих» людей: от президента в правительстве, от парламента в правительстве, от условно говоря других структур, которые имеют тоже политический вес.

3) – это структура коррупционных потоков. Это структура «своих» людей олигархов.

И если ты не учиываешь эти три структуры при структурной реформе – то никакая структурная реформа у тебя не получится.

Ну вторая-третья как правило совмещена.

Да.

Но я всё-таки разделяю, поскольку тут есть ещё **политическое влияние**.

Вторая выходит на публичный уровень, а третья вообще не выходит. В этом смысле нужно учитывать что они работают по-разному.

Почему ни одна реформа правительства у нас не удалась?

Потому что её пытались сделать на уровне публичной структуры, а её нужно делать на уровне этих трёх структур.

Либо ликвидировать эту третью через...

Да. Это то, что я всегда говорю западным дипломатам или бизнесменам, что вы когда имеете дело с каким-то нашим чиновником или вообще с любым человеком, вы должны сначала понять, кто перед вами реально является. Что заместитель – это на самом деле не заместитель может быть, а реально человек который руководит министерством. Или даже руководитель департамента реально влияет на значительную часть в министерстве.

Где происходит, условно говоря, принятие решений, которые создают коррупционные потоки?

Понятно, что на заседании правительства. Но, на заседании правительства только уже принимаются...

Легализированные.

Легализируются.

Где происходит? Есть два места, где это происходит.

1) Место первое – это условное чаепитие. Почему я называю «условное чаепитие»? Потому что это может быть распитие спиртных напитков, это могут быть дни рождения. Что там происходит? Ну конечно же, там говорят о том, кто чья любовница, о том, кто на какой машине ездит.

Но самое главное – там рассказывают кто на каких потоках сидит.

Баня-ресторан. Это то, что Симон Кордонский говорил.

Нет. А это вторая вещь. Баня и ресторан – это вне правительства.

То есть, чаепитие для всех, чтобы они понимали как устроена эта структура и не перечили ей.

2) И внешнее – баня и ресторан, где принимаются все решения глубинного правительства. В этом смысле вот эта вот «баня-ресторан» является (за пределами правительства) более важной, нежели публичные решения.

Борьба с коррупцией

НАБУ, НАЗК, САП, ВАС, ДБР. ВАС – это Высший Антикоррупционный Суд. Многие не знают даже, как это произносится. И провал электронного декларирования.

Почему ничего не получилось?

Потому что мы пытались **борьбу с Системой встроить в саму Систему**. Это не работает.

Мы должны **вывести за пределы Системы позицию, которая борется с коррупцией**.

Это можно сделать на уровне президента через публичный олигархический консенсус и программу деолигархизации.

Или точно такой же публичный коррупционный консенсус, который вскрывает эти все вещи и постепенное уничтожение их.

Как побороть коррупционный консенсус?

1) **Инфраструктурная**, надзирательная и органы публичного контроля. Кто где отвечает и работает с инфраструктурой.

Потому что они сейчас стали триединые – государство, корпорации и общественность.

2) Коррупционная составляющая на уровне **монополий**.

3) Коррупционная составляющая на уровне коррупционных **потоков**.

Они **все должны быть выведены в публичность**, все должны быть исчислены, и мы должны попытаться их преодолеть.

Вот **без этого борьба с глубинной экономикой и с глубинным правительством невозможна**.

Поэтому я с очень большим сомнением отношусь ко всем этим всем антикоррупционным органам, с большим сомнением отношусь к электронному декларированию, тем более, что как показывает наша ситуация, Конституционный суд на раз преодолевает все эти законы против обогащения.

Мы различаем **инфраструктурную коррупцию**;

1) **олигархическую** коррупцию, которая имеет большие коррупционные потоки;

2) **корпоративную** потоковую коррупцию, когда люди приходят, являясь представителями определённых групп, которые предлагают свой коррупционный поток для того чтобы иметь свою «крышу» в правительстве.

И вот по каждому отдельному направлению мы должны разбираться.

И вопрос – кто это сделает?

На уровне президента – impossible, у него нет опыта.

Он может только создавать публичный олигархический консенсус, публичный антикоррупционный консенсус, а значит органы, которые будут заниматься антимонопольной деятельностью (публичный контроль), расследованиями и т.д. То есть, **только через публичное представление** всего этого глубинного правительства мы можем что-то про него понять.

Если мы этого не делаем, **если мы пытаемся пойти через существующие институты, ничего не произойдёт.**

Поэтому опять возвращаемся к **тезису**:

- 1) **только новая Конституция и новая политическая система,**
- 2) **только новая экономическая структура,**
- 3) **только новая структура правительства может преодолеть эту систему.**

При сохранении существующих институтов никакие НАБУ, НАЗК и прочие коррупцию не преодолеют, а она будет вечная.

Потому что их главная задача является сохранение причины их существования. Как НАБУ может уничтожить коррупцию, если на этом завязано его существование? Да оно её будет длить вечно, периодически показывая борьбу на уровне отдельных прецедентов.

Поэтому это всё несерьёзно, это всё не имеет никакой перспективы, и **мы должны переходить, условно говоря, к системной работе.**

Хорошо. На этом ставим точку. Но на этом мы не заканчиваем разговор, потому что всё что ты говоришь, я разовью тоже ещё в плоскости экономики и в плоскости отношений между различными социальными группами.

Поэтому, я думаю мы следующий эфир вот сделаем такой.

Ну что, Серёжа, как всегда великолепно, познавательно.

Спасибо.

Спасибо Сергею Дацюку, спасибо всем нам.

Пересмотрите все три видео, все три беседы. Я считаю, что они дают ключ к пониманию того что реально происходит. Подписывайтесь, ставьте лайки. Подписывайтесь на канал Сергея, дам ссылочку специально, на Facebook, на меня. Пусть у нас, у нормальных людей всё будет хорошо, а у коррупционных сволочей пусть в конечном итоге справедливость до них дойдёт, а олигархи начнут работать на страну, а не на самих себя.

Всё. Пока.

Подписывайтесь на канал «Хвилі» в [Telegram](#), на канал «Хвилі» в [Youtube](#), страницу «Хвилі» в [Facebook](#), канал Юрия Романенко на [Youtube](#), канал Юрия Романенко в [Telegram](#), страницу в [Facebook](#), страницу Сергея Дацюка в [Facebook](#), канал Сергея Дацюка в [Youtube](#)